

БЫВШИЕ

НОВОГОДНИЙ ПЕРЕПОЛОХ

НАТАЛЬЯ ВАН

Наталья Ван

Бывшие. Новогодний переполох

<https://litres.ru/74207349>

Аннотация

— Ты! — из горла вырывается то ли крик, то ли пороссячий визг, когда я поскользнувшись вижу того, кого никак не ожидала.

— Даже не думай, что в этот раз я позволю тебе сбежать не объяснившись, — сдерживая порыв смеха выдает Денис.

Настоящая любовь существует только на страницах книг и в сериалах. В этом я была твердо уверена, пока под Новый год не загадала любовь. Но, кто знал, что в этот же вечер я встречу бывшего, от которого сбежала два года назад сверкая пятками?

В тексте есть: #Много юмора #Героиня испугавшаяся свадьбы, но она ее все равно настигнет #Мужчина, у которого все под контролем, кроме одной занозы... #ХЭ

История входит в литмоб "Загадай любовь"

*Книга содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	33
Глава 8	38
Глава 9	43
Глава 10	49
Глава 11	54
Глава 12	59
Глава 13	64
Глава 14	69
Глава 15	75
Глава 16	80
Глава 17	84
Глава 18	89
Глава 19	94
Глава 20	99
Глава 21	104
Глава 22	110
Глава 23	116

Глава 24	121
Глава 25	126
Глава 26	130
Глава 27	135
Глава 28	140
Конец ознакомительного фрагмента.	142

Глава 1

Вика

— Вика, ты уверена, что не хочешь поехать с любимыми коллегами на турбазу? Такой шанс выпадает не так часто. Все оплачено компанией. Тимбилдинг - все дела. Десять дней на отшибе. В лесу, в кругу коллег. Что может быть лучше?

— Ксюша, все. Все может быть лучше, чем провести Новый год с коллегами, — зажимаю плечом телефон, а в руках стаскиваю два тяжелых пакета.

И вот дёрнул же меня черт именно сегодня потащиться по магазинам, чтобы затариться на Новый год. Еще и Женька трубку не берёт как назло.

— Да ладно! Я ж тебя знаю. Сто пудов о своем ненаглядном печешься, — подтрунивает надо мной она.

— У меня день рождения первого января. Это худшее, что со мной могло случиться, так дай я хотя бы его проведу в компании своего парня. Да ладно? Серьезно?! — выкрикиваю, утыкаясь в табличку на лифте.

“Временно не работает”.

И рядом мишура висит. Будто от этого стало легче тащить пакеты на десятый этаж по вонючей лестнице.

— Ты чего?

Ничего. Говорю, что не поеду.

— Блин, Вик, ты же можешь не на все десять дней рвануть. Свалишь тридцатого числа оттуда. Успеешь своё оливье покромсать к Новому году!

— Че, оливье-то сразу? Да что ж так высоко? — запыхавшись, ставлю пакеты на пол и распрямляюсь.

— Ты про че?

— Говорю, что с января пойду на фитнес.

— Какой нафиг фитнес?! Давай соглашайся на базу со мной. Без тебя мне там нечего делать будет.

— Вот и сиди дома, как все нормальные люди, — поднимая пакеты, цепляясь за выступающий из перил кусок железки. Пакет надывается. И пара мандаринов выглядывает наружу. — Ну, естественно. Как же не добить меня окончательно?

— Не хочу я, как нормальные люди. Сколько можно каждый год делать одно и то же? С утра до вечера рубишь салаты. Потом сидишь, ждешь ночи, чтобы пожрать. Наедаешься до отвала. Идешь на улицу. Смотришь фейерверки в люю.

— А тебе что надо?

— Да откуда я знаю? Короче, ясно понятно, что ты сливаешься. Не хочешь подругу поддержать.

— Так я тебе это и пытаюсь объяснить. Фух, доперлась! — перехватываю пакеты в одну руку, а второй нащупываю в кармане пуховика ключи.

Как же кстати Женя отдал мне запасной комплект. Куда его интересно унесло, что он не отвечает? Ну ладно, сюрприз

сделаю. Думаю про себя, пока в динамике продолжает зудеть подруга.

— Подумай еще раз, лады? Все же Новый год - время чудес. Волшебство.

— Обязательно, — отмахиваюсь от нее, распахивая входную дверь с одышкой бегемота, но даже эти хрипы не отвлекают от главного действия моего молодого человека и его громко стонущую даму сердца.

Мягко говоря, слегка офигеваю от представленной картины.

Опускаю пакеты на пол, но и их шуршание никому не мешает. Женя все еще прижимает грудастую бабищу к стене и хаотично тыкается в её промежность своим...

Вот так подарочек на Новый год. Сюрприз, прям как он есть. Хлопушки не хватает и серпантина в разные стороны.

Старательно пыхтя, он сжимает её ягодички, приподнимая чуть выше. Видно, что ему тяжело удерживать её в вертикальном положении, но он не сдаётся.

Мандаринки, видимо подумав, что надо посмотреть поближе, вываливаются из недавно приобретенного отверстия в пакете и выкатываются ровно под ноги моему ненаглядному.

— Ксюх, че ты там говорила про базу отдыха? Походу я с тобой поеду, да еще и на все десять дней, — откашлявшись, говорю я и о Новогоднее чудо, меня замечают.

Женя с перепугу отскакивает от сисястого подарочка. Его

достоинство с характерным хлюпом вырывается из её лона. Их глаза округляются. Он делает еще шаг. Наступает на недавно сбежавший мандарин. Поскальзывается и с грохотом валится на пол, сжимая свой писюн и вереща от боли.

Вот это бумеранг. Вот это, я понимаю, мгновенная кара. Каким там богам молиться за то, что уберегли от мудака под Новый год?

— Ого! — выдаю я, улыбнувшись.

Женя верещит, как резаный поросенок, сжимая свои причиндалы, а бабёнка смотрит на него и хлопает глазками.

— Блядь, Вика, я походу член сломал!

— Было б что ломать. Судя по увиденному, он не больше пяти сантиметров.

И это я еще приувеличила. Хорошо, что мы с ним ещё не спали. Такого разочарования при потере девственности я бы точно не пережила.

— Я там лед для шампанского купила. Приложи. Думаю, одного кубика с твоим размером как раз хватит. Счастливого нового года, — наигранно выдаю я, оставляя ему пакетик со льдом на тумбочке.

Поднимаю с пола одинокую мандаринку, покручивая в руках, а у самой в голове одна мысль так и вертится.

Стоило все же купить ту сковородку по акции. Она бы мне сейчас лучшей подружкой стала. Как раз по размеру головы Женьки-козла.

— Что ты несешь? Ему же больно! — верещит грудастое

недоразумение, отходя от шока или от оргазма. Кто ее разберет?

— Не переживай. Там нечему ломаться. Поорет немного и продолжит свои игрища.

— Вика! Вика! Что там у тебя стряслось? — доносится из трубки дотошный голос Ксюхи.

— Куда там идти, чтоб на твой автобус успеть?

— Ура! Я знала, что смогу тебя уговорить!

— Естественно! Как бы я отказалась от столь интересного предложения? Прошу простить, но продукты я, пожалуй, себе заберу, а вот те мандарины, что ты раздавил своей пятой точкой, можешь оставить, — обращаюсь к скрючившемуся от боли парню.

Ну не зря же говорят, что надо оставлять все неприятности в прошлом году?

Подхватывают пакеты в руки.

Разноцветный серпантин!

Это ж мне их опять по лестнице переть в руках! Ну была, не была. Не им же оставлять, в конце концов.

Глава 2

Вика

— Ты бы лучше с собой побольше вещей взяла, а не продуктов. На кой черт они тебе там сдались? — ворчит Ксюша, заталкивая мои пакеты на полку, предусмотренную для багажа.

Нет, простите, конечно, но чем не багаж?

— Напомню, если ты забыла. Я не собиралась туда ехать, и все еще сомневаюсь в том, что это хорошая идея.

— Ты зануда, знаешь? А как же романтика? Любовь?

— Я часом ранее лицезрела любовь во всех её проявлениях. Если там будет точно так же, то я первым же рейсом обратно домой и буду ждать боя курантов под теплым одеялом.

— Нет в тебе веры в чудо, Вик. Я вот хочу на этой базе отдыха загадать любовь, — мечтательно тянет она, а я прыскаю со смеху.

— Чего сделать?

— Загадать любовь, а что? Время чудес. Я одинокая. Мне двадцать лет. Почему бы не помечтать? Не всем же отчаиваться от одной измены. Подумаешь. Вы с ним без года неделя вместе.

— Неделя или нет, но знаешь ли, все равно неприятно, — оборачиваюсь на пассажиров автобуса и по телу пробегают неприятная дрожь. — Ксюха, а ты уверена, что мы в тот

автобус сели? Как-то те здоровенные мужики больше смахивают на вахтовиков или бандитов, нежели на любителей отдохнуть в лесной глуши, — немного выглядываю из-за её головы, чтобы убедиться в том, что их тут большая часть.

Да что уж там. Кроме них, здесь мы и пара влюбленных, которые не отпускают друг друга ни на секунду из своих объятий. Даже слегка завидно стало.

— Ты стала очень подозрительной, не замечаешь?

— Может быть. Сколько нам предстоит добираться до твоего “Снеговика”?

К слову сказать, именно так и называется база отдыха, куда она меня вытащила.

— Часов восемь. Может чуть меньше. Зависит от дороги.

— Сколько-сколько? — глаза лезут на лоб.

Это же... как от Москвы до Питера на машине. Или там меньше? Не важно, но все равно звучит внушительно. Походу не зря я с собой еду взяла.

Отворачиваюсь к окну, где медленно на землю падают пушистые снежинки. Может, подруга права? Чем черт не шутит? Приедем на базу отдыха. Разберем вещички и загадаю себе нормального мужика.

— Вик, а ты слышала? Вроде говорят, что там и с главного офиса начальство будет. И компаньоны их. Как думаешь, мне повезет отхватить себе нормального парня? — заговорчески тянет он, оглядываясь на соседей по автобусу, и тут же морщится.

— Понятия не имею, но у меня такое странное чувство в груди, что... не важно, — отмахиваюсь я, а у самой на душе кошки скребут.

Ещё и когтями такими здоровенными.

Что вообще может случиться всего за полторы недели?

— Слушай, а в твоих пакетах найдется что-нибудь перекусить, кроме зелёного горошка и мандаринов? — спустя часа два поездки, будит меня подруга.

Открываю глаза, пытаюсь разобрать, где я нахожусь и что вообще происходит. За окном уже темнота и ничего не видно. Автобус болтает из стороны в сторону. На долю секунды успеваю испугаться, но вроде все немного успокаивается.

— Ну вот, а ты говорила, что зря я притащила продукты. Там полно всего. Я же основательно подготовилась к празднику. Доставай и бери, что хочешь, — подкладываю руки под щеку, чтобы продолжить свой сон, как автобус на всей скорости влетает в яму. Его резко клонит в сторону. Перед глазами, как принято говорить, “вся жизнь проносится”.

Хватаюсь за ремень безопасности, судорожно дергая.

— Небольшая колдобина, — как ни в чем не бывало выкрикивает водитель, а у меня чуть сердце не остается в той самой колдобине от страха.

— Ксюха, если мы выживем с тобой после этой поездки, то напомни, чтоб я тебя убила, — произношу, держась за сердце.

Подруга тихонько хихикает, а сама то и дело хватается меня

за руку на кочках. Вот чует моя пятая точка, что поездка выйдет далеко не лёгкой и воздушной.

Остаток пути мы преодолеваем без происшествий. Правда, когда автобус все же останавливается у ворот базы и я встаю со своего места, то чувствую, как моя пятая точка приобрела форму сиденья.

— Ксю, прости, но я вынуждена спросить еще раз: Ты уверена, что мы сели в нужный автобус? — с недоверием разглядываю вывеску в лесной глуши.

Нет, я не против поездок в лес. Все эти новогодние кемпинги и прочее, но ведь тут реально глушь. Интересно, а дикие звери здесь есть? А если есть, то какие?

— Испугалась? — подтрунивает подруга, помогая мне с пакетами еды. Точнее, с тем, что от нее осталось. Кто ж знал, что она такой проглот?

Глава 3

Денис

— Димон, какая нафиг база отдыха? Ты слышишь, что несешь? — сверяю очередную смету и ставлю размашистую подпись. — На носу годовой отчет. Налоговая. Работа с партнерами. Дел невпроворот, а ты собрался отдыхать. Не рано-вато ли?

— Успеем все закрыть. У тебя есть целый день. Разве тебе мало? Тем более никто не отменял рабочую неделю. Твои сотрудники остаются на месте, — не унимается друг, вызывая приступ головной боли.

— Будто я не знаю, как они работают, когда начальства нет на работе.

— Я останусь за тебя, если хочешь, и пригоню чутка позже.

— Предлагаешь отправиться туда в одного?

— Можешь прихватить с собой Иру. Она поможет с бумагами и договорами.

— Ты не отвяжешься, да? — сдаюсь под его напором.

— Если бы на кону не стояла земля по цене хорошей бутылки шампанского, я бы тебя не трогал.

— Ладно. Выкладывай свой план, — отодвигаю документы в сторону.

С одной стороны, он безусловно прав. Такой шанс выпа-

дает один на миллион, но не хотелось бы, чтобы из-за этого мой бизнес пошел ко дну. Не так легко он мне достался, чтоб профукать в два счета, да еще и под Новый год.

— Я нашел землю неподалеку от одной из баз отдыха. Цена заманчивая, но ты сам знаешь, что это не показатель. Надо сгонять туда. Посмотреть, что с бумагами. Какие условия? Пойдет ли владелец на уступки? Да и кому вообще, как не тебе, разбираться с рисками. Если судить по карте, то там неподалеку есть какой-то городок, а значит, инфраструктура.

— Получается, этот кусок земли расположился между небольшим городом и турбазой?

— Именно! Идеально для коттеджного поселка! Считай, и город не так далеко, и в горы сходить можно. Прокат снегоходов, лыжи, все дела. Да люди с бабками у тебя с руками оторвут эти участки.

— Ты прав. Предложение и вправду заманчивое. Стоит сгонять.

— А я о чем? Тем более, я уже забронировал вам с Ирой домик на двоих. Потусишь на базе несколько дней. Поговоришь с работниками. Они тебе расскажут, как дела обстоят. Может и там мосты наладишь.

— Домик на двоих? Ты серьезно? Не говори, что в очередной раз взялся устраивать мою личную жизнь.

— Ты слышишь то, что хочешь слышать. Я говорю: связи налаживай там с местными. А, что касается Иры, то нет. С

ней и врага сводить не буду. Она ж карьеристка до мозга костей, — ржет он.

— Тогда...

— У вас отдельные спальни, — закатив глаза, договаривает он. Облегченно выдыхая. Ну, хоть на этом спасибо. — По сути, вы будете пересекаться крайне редко, ну если не считать того, что живете в одном доме, — как-то загадочно тянет он.

— А отдельные нельзя было бронировать?

— Если бы они были, то я бы так и поступил, но нет. Там все под завязку. Этот и то с трудом урвал.

— Хорошо, твоя взяла, но компания на тебе. Если увижу на базе раньше, чем в новогоднюю ночь, то вычеркну тебя из всех документов.

— Без проблем.

— Можно нескромный вопрос?

— Валяй, — беззаботно бросает он, рассматривая часы на запястье.

— Как ты приедешь в новогоднюю ночь, если все домики уже заняты? — откидываюсь на спинку кресла. Его взгляд молниеносно утыкается в меня, перескакивает на часы, потом на мой стол.

— У меня встреча! Черт! Совсем забыл! — орет он как умалишенный и со свистом фейерверка вылетает из моего кабинета.

— Говнюк! — выкрикиваю ему вслед, догадываясь о его

намерениях.

Два года он в поте лица пытается устроить мою личную жизнь. Неймется ему никак, что я хожу в холостяках.

После того, как моя бывшая усвистала, не сказав ни слова, и растворилась в мегаполисе, он поставил себе цель женить меня во что бы то ни стало. И в этом ему нет равных.

За два года он устроил мне по меньшей мере сотню “случайных” встреч с девушками разных мастей. Вот правда до него никак не дойдет, что не так легко выбросить из груди ту, что проникла в мое сердце и крепко-накрепко там прижилась. Но он не отчаивается.

Хотя отчасти он прав. Мне реально стоит отдохнуть. За эти два года я ни разу не ходил в отпуск, а выходные сводились к тому, что я работал из дома. Может, Новый год действительно в силах что-то изменить? Покручиваю в руках буклет базы отдыха “Снеговик”, куда меня всеми силами отправляет друг.

“Загадай любовь в новогоднюю ночь” — гласит надпись на буклете.

Усмехаюсь глядя на нее. Неужели кто-то еще реально верит во всю эту хрень с новогодними чудесами и волшебством?

Нажимаю на кнопку селектора, приняв окончательное решение.

— Ира, собирайся. Выдвигаемся через пару часов. Тебе хватит времени?

— Я успею, — тараторит она.

— Не забудь подготовить документы для возможных партнеров, а также на покупку земли. Кто знает, может, нам повезет. Не хочу думать о документах стоя в лесу по колено в снегу.

— Будет сделано, Денис Игоревич! — чуть ли не пища от радости, выкрикивает она. Слегка морщусь, а у самого улыбка до ушей. Я заслужил этот отпуск, а значит оторвусь по полной. Но сначала дела.

— Загадай любовь. Ну, бред же! — еще раз прокручиваю в руках буклет и отправляю в дальний ящик стола.

Глава 4

Вика

— Честно признаться, я начала сомневаться, что мы приехали куда надо, — неожиданно выдает подруга, глядя на вывеску базы отдыха.

— Что ты имеешь ввиду? — поворачиваюсь в ее сторону, и все сомнения отпадают. Она реально сомневается в том, что мы приехали по нужному адресу. — Ну, нет. Только не говори, что не туда. Я не выдержу обратной дороги, длинной в вечность.

— Повелась? — смеется она, и в груди, что-то обрывается. Черт! Я же реально подумала, что мы приехали не по адресу.

— Я тебя ненавижу, знаешь это? — облегченно выдыхаю я.

— Знаю, но что еще лучше, так это то, что мы с тобой прошли и огонь, и воду, и медные трубы, а значит наша дружба намного крепче. Пошли заселяться и предлагаю отметить твоё расставание с Женькой-идиотом.

— Вообще-то я не пью, если ты забыла.

— Не забыла. Тебе сок закажу по такому случаю.

Подхватив меня под руку, она буквально втащила меня за собой на эту базу.

— Тебе не кажется, что здесь все выглядит довольно странно? — хрипло шепчу я, то и дело рассматривая окру-

жающую обстановку.

— Что тебя смущает? — второй рукой она тащит свой багаж.

В отличие от меня, у Ксюхи с собой целый чемодан вещей, и именно на него я уповаю. Потому что у меня ничего нет.

— Не знаю. Выглядит все довольно дорого. С чего бы нашей компании отправлять сюда сотрудников?

— Лучших сотрудников, Вик. Акцент на первом слове. Ты со своим талантом в продажах умудрилась сделать такую выручку, какую их штатные менеджеры не делают и за полгода. Ну, а я, ты и сама знаешь. Я единственная, кто работает и день, и ночь.

— Все равно странно, особенно учитывая, что я вообще в экономическом сию.

— Ага, и с цифрами разговариваешь, которые тебя игнорируют. Не понимаю, почему ты все еще не ушла в продажи. О! Администратор, — указывает она на вывеску.

— Потому что там мест нет. Вот и сию, где есть хоть какая-то работа.

— Может, пересмотрят чего, после твоего успеха, — бросает она безразлично. — Здравствуйте! — выкрикивает подруга на весь ресепшн, вгоняя меня в краску.

— Ксю! Давай потише, — хватаю ее за рукав.

Несколько пар глаз устремляются на нас в немом вопросе. Чувствую себя слоном в посудной лавке рядом со взбалмошной подругой.

— Будьте потише, — сухо отвечает нам женщина за стойкой.

Взгляд цепляется за ее прилизанный пучок и голубую шаль на плечах. Еще смотрит так на нас поверх своих очков.

— Наша компания забронировала для нас домик, — говорит подруга, словно ее не напрягает, как на нас смотрит администратор.

— Документы.

— Давай, доки, — подталкивая меня локтем в бок, шипит Ксюха.

Вытаскиваю паспорт и протягиваю подруге. Как-то страшно отдавать паспорт этой суровой женщине за сорок.

Она что-то вбивает. Внимательно сверяет наши лица с фото в паспортах и выдает так, что кровь в жилах стынет.

— До конца по дорожке, — отвечает она, возвращая паспорта и я облегченно выдыхаю. Честное слово, на пограничном контроле меньше люди нервничают, чем вблизи этой женщины.

— Спасибо! — бодро отвечает подруга, подхватывая свой чемодан.

— Не говори, что ты не напряглась от ее сурового вида, — едва поспеваю за ней.

— Неа. Вполне приятная женщина. А имя? Видела какое?

— Какое имя?

Пока мы идем по тропинке, снег то и дело хрустит под ногами, позволяя окунуться в новогоднюю сказку. Еще эти ми-

лые гирлянды повсюду. Как же красиво! А я ехать не хотела.

— Инесса Михайловна! — задрал указательный палец вверх, гордо выдала подруга.

— Это ты где такое прочитала?

— На стойке табличка с ее именем стояла. Ты чего? Вообще не в себе после измены?

— Могла бы и не напоминать.

— Пришли!

Небольшой домик красуется среди десятка похожих. Ох, как бы потом не заблудиться и по ошибке в чужой не свернуть.

— Мое предложение все еще в силе, — Ксюша открывает замок, вкатывая вперед себя свой чемодан.

— Как красиво! — не сдержавшись, выкрикиваю я.

В доме так уютно. В комнате потрескивает разожженный камин. Настенные светильники выполнены из кованого железа, освещая домик теплым светом, словно позволяя согреться в зимнюю стужу.

— А я о чем говорила?! — хихикает подруга, отправляясь на изучение домика. — Тут две односпальные кровати, — выкрикивает из комнаты, а я не могу наглядеться на всю красоту вокруг меня. Вот бы на такой же базе отдыха встретить Новый год со своей второй половинкой.

— Ксюх, спасибо, что вытащила меня. А то я бы так и сидела дома в четырех стенах в ожидании боя курантов в полном одиночестве.

— Новый год — время чудес. Я больше чем уверена, что этот отдых обернется для тебя чем-то большим, уж поверь мне. У меня на такие вещи настоящая чуйка!

Дорогие читатели!

Не забывайте добавлять книгу в библиотеку. Подписываться на автора и ставить свои самые лучшие звезды. Всем Новогоднего настроения!

Глава 5

Вика

— Ксюха, ты же как настоящая подруга, поделишься со мной хотя бы одним из тех тысяч нарядов, что ты притащила вместе с тобой? — сижу на кровати, глядя, как подруга кучей вывалила из чемодана все, что притащила с собой.

— А ты обещаешь составить мне компанию в баре сегодня ночью?

— Ты же знаешь, что компаньон в этом плане из меня никудышный? — откидываюсь на кровать. Как же мягко. Эти матрасы заслуживают особенного почтения.

— Знаю, хватит напоминать по сто раз. Я не прошу тебя напиваться со мной до потери пульса. Так, ради приличия, пригубить бокальчик шампанского, чтоб настроение поднялось, а то вон совсем нос повесила.

— Я ничего не весила, просто такой сюрприз под Новый год, самое ужасное, что могло случиться. Еще и мой день рождения напрочь испорчен. На всю жизнь запомню подарок этого недомерка, — говорю глядя в потолок.

— А что насчет бывшего? Он вроде у тебя нормальный был, — говорит Ксюха, не отрываясь от сотен нарядов.

— Нормальный. Я бы даже сказала, идеальный. Он красивый. Добрый. Умный. Когда я сбежала, он встал на ноги, так что думаю, сейчас он еще и при деньгах.

— И что же тебя не устроило, раз свинтила, что аж волосы назад? Столько лет с тобой дружим, а ты как только разговор заходит про него, сразу тему меняешь.

— Не меняю, просто... О! Это платье идеально подойдет под сегодняшний вечер! — вскакиваю с кровати, хватая черное платье в пол. — А туфли найдутся? — прикладываю к себе бархатную ткань, наслаждаясь своим отражением.

— Обижаешь, чтобы у меня и чего-то не было? — смеется подруга, не вспоминая про наш разговор о бывшем. — Вик, а ты уверена, что сможешь в нем ходить? Тут разрез всего-ничего. Это тебе не в джинсах с кроссовками щеголять. Тут грация нужна. Маленький шаг. Изящность и все такое, — не унимается она, оглядывая меня с ног до головы.

— И чем же тебе не нравится мой прикид?

— Ну не то чтобы не нравится, но ты в нем больше на парня смахиваешь.

— Я тебе дам сейчас парня! Все нормально со мной.

— Я бы и не отказалась от парня, главное, чтоб при деньгах и с чувством юмора.

— Хорошие у тебя запросы. Мне достаточно, чтобы он не оказался таким же придурком, как Женька.

Да, тот парень, что был у меня до Женьки, полная его противоположность. Любая другая за него бы держалась, как за соломинку, чтобы вырваться из той реальности, где я жила, но нет. Надо было мне все испортить.

— Ну вот опять! — выкрикивает Ксюха, чуть ли не сбивая

меня с ног.

— Ау! Что на этот раз? — касаюсь руки чуть выше локтя. Вот точно синяк останется. С моей тонкой кожей всегда так.

— О чем думаешь? Не говори, что сопли собралась мотать на кулак из-за утеранных пяти сантиметров сомнительного удовольствия.

— Да плевала я на него с высокой колокольни. О своем задумалась. Лучше скажи, что там с твоим баром? Предложение еще в силе?

— Вот этот подход мне нравится. Натягивай свое платье, а я пока сбегая, разведая обстановку. Если меня не будет уж очень долго, то обстановка что надо, и тебе следует отправиться на мои поиски, — хихикает Ксюха, скидывая с себя футболку и облачаясь в миниатюрное красное платье.

— Эм, ты уверена, что твоя пятая точка не замерзнет, пока ты бежишь в бар? — с сомнением смотрю на выбранный ею наряд.

— Не нуди. Мне мужика искать надо. Я ж не привыкла в одиночках ходить. У меня пунктик. Не могу, как ты.

— Это на что ты сейчас намекаешь? — упираю руки в бока, стараясь сделать максимально серьезное выражение лица.

— На девственность твою. Давно бы с ней распрощалась, а то бережешь, как зеницу ока.

— Не твое дело, ясно? — щеки начинают пылать со стыда.

Ну, подумаешь, я в свои двадцать три все еще ее храню.

Может быть, и готова была бы с ней распрощаться, да достойного не было. Точнее, был, но все в прошлом. Не успела, короче говоря.

— Ладно, не истери. Знаю я, что для тебя это большая тема. Все, через полчаса не вернусь, считай пропала, — хихикает она, скрываясь за дверью.

Вообще, я согласна с подругой. Не много в нашем мире таких правильных, как я, но совесть не позволяет лишиться ее с первым встречным.

От звонка телефона слегка вздрагиваю. На мгновение даже ловлю себя на мысли, что это Женя решил объясниться, но не тут-то было.

Набираю в легкие побольше кислорода, прежде чем ответить. Походу объясняться предстоит мне, и что-то подсказывает, что это будет нелегкий разговор.

Глава 6

Вика

— Привет, мамуль? Как твои дела?

Надеюсь, она не поймет ничего по моему голосу. Не хотелось бы ее расстраивать перед любимым праздником.

— Ты ничего не хочешь мне сказать? — довольно строго отвечает она. Прекрасно понимаю, что она в курсе всего произошедшего и нотаций не избежать.

— Что ты хочешь услышать?

Еще раз прикладываю к себе платье Ксюхи, чтобы убедиться, что оно сядет на меня идеально.

— Например, почему ты оставила Женечку и укатила? Опять за свое? Мало тебе одного раза? Напомнить, сколько ты потом сопли на кулак наматывала и локти себе кусала? — недовольным тоном она заваливает меня вопросами. Намекая на мой прошлый разрыв в отношениях, но там все было иначе. Я любила Дениса. Очень любила, но...

— Мам, давай не будем о прошлом.

— Хорошо. Не хочешь о прошлом, давай поговорим о настоящем. Зачем под Новый год оставила своего мужчину одного? Ты должна готовиться к празднику. По магазинам ходить, чтобы на стол накрыть достойно. Подарок любимому купить подороже, чтобы показать свою любовь. А что в итоге?!

— Мам, мы расстались, — с тяжелым вздохом говорю, как есть, пока ее не унесло еще дальше.

— Не знаю, с кем ты там рассталась, но Женя говорит, что не бросал тебя.

— Что?! Мам, ты сейчас где? — сердце ускоряет ход. Нет! Нет! Нет! Она же не могла заявиться к нему домой!

— Рядом с Женечкой. Я не могла до тебя дозвониться и позвонила ему. Он любезно согласился встретить меня на вокзале.

— Как ты его нашла?

Нет, этого не может быть. Они ведь даже не знакомы!

— Как, как? Зашла в твои социальные сети, посмотрела статус, с кем ты в отношениях, и написала ему. Он мне тут же ответил, и все. Думаешь, я совсем от жизни отставшая?

— Охренеть, мама!

Других слов у меня не находится, чтобы выразить свои чувства. Вот, значит, как зарегистрироваться на сайте, чтоб получить скидку в летуаль, так Вика помоги. А как найти парня дочери, да еще и в другом городе, так пожалуйста! Шерлок Холмс в действии.

— погоди! Тогда получается что ты...

— В его квартире.

— Мама! Уходи оттуда. Меня не будет. Я..., — оглядываюсь по сторонам, придумывая на ходу оправдание, — у подруги! — выкрикиваю на нервах.

Это ж как ее угораздило туда приехать?

— Виктория! Немедленно вернись домой.

— Мам, если я и вернусь, то к себе в квартиру, а не к Жене. Мы расстались, — чуть тверже добавляю последнюю фразу.

— Женечка, прости, — лепечет мама так, словно извиняется за мое отсутствие. Из динамика раздаются шаркающие шаги. Она куда-то отходит и уже чуть тише продолжает. — Виктория, я ничего не хочу слышать. Ты обязана вернуться и провести семейный праздник как положено. Ясно тебе?

— Мам!

— Не мамкай! Хватит в девках ходить. Такой мальчик хороший у тебя, а ты бессердечная, ничего не ценишь.

Закатываю глаза. Ну все как всегда. Я говно, а все вокруг цветочки.

— Мам, он мне изменил. Ясно? Я ушла от него не с пустого места. Сегодня он трахал другую бабу, пока я таскалась по магазинам, чтобы, как ты говоришь, достойно накрыть на стол, — вырывается на одном дыхании.

— Ну, с кем не бывает. Оступился мальчик. Подумаешь.

— Подумаешь? Ты серьезно? Считаешь, что твоя дочь достойна подобного отношения? — от обиды на душе становится гадко и противно.

— Вика, послушай свою мать. Я прожила побольше тебя и скажу тебе вот что. Мужчины иногда ошибаются. Надо уметь их прощать. Они ж как маленькие дети. Не всегда думают головой прежде, чем, что-то делают.

— Не надо. Не продолжай! — выкрикиваю, выставляя руку вперед, будто она может меня видеть.

— Это ты давай не глупи и возвращайся, пока он готов тебя простить. Тебе двадцать три. Тебе рожать пора, а ты все в девках ходишь.

— Это бесполезно. Просто без шансов, — мотаю головой, бубня себе под нос.

— О чем ты говоришь? Когда приедешь? Я не расслышала, что ты там бухтишь.

— Мам, я не приеду и к Женьке не вернусь. Можешь на меня обижаться сколько угодно, но нет. Я люблю себя, знаешь ли, и чувство собственного достоинства у меня тоже есть. Прощать мужика, когда он трахает все, что движется, не входит в мои жизненные планы. Хочешь остаться, можешь взять ключи у моей соседки, но прошу...не оставайся у этого придурка. Я к нему не вернусь.

— Виктория! — выкрикивает она в трубку так, что приходится отодвинуть гаджет от уха, чтобы не оглохнуть.

— Мам, прости, но я не смогу жить с тем, кто ведет себя подобным образом.

— А как же внуки?

— Благо, что у тебя их еще нет. Хотя, знаешь, если бы у меня был хоть целый дом детей, то я бы все равно не простила его. Есть вещи, которые нельзя прощать, мам. И тебе ли это не знать?

— Не смей упоминать своего отца!

— Вот именно поэтому я и говорю, что не прощу. Если и ты не хочешь своей дочери подобной участи, то не настаивай, чтобы мы сошлись.

— Как хочешь, но так и знай. Ты обязательно еще пожалеешь о своем поступке! — выкрикивает она в трубку и скидывает вызов.

В душе остается неприятный осадок от нашего разговора. Как она вообще может говорить мне подобное, когда лично переживала измены отца? Он изменял ей столько раз, а она все время его прощала и позволяла вернуться домой, но через неделю, другую он вновь ей изменял и так по кругу. Даже сейчас, будучи в разводе, он то и дело возвращается к маме, и она его впускает. Но я не повторю ее ошибок. Мужчина либо любит меня, и спит только со мной. Либо, нахрен мне не сдался этот мужчина. Другого не дано.

Фу, аж осадок во рту остался от отвращения к Жене. И этот человек меня целовал. Готов меня простить. Спасибо, откажусь!

Ксюха права. Наплевать на мое отношение к алкоголю. Сегодня я точно позволю себе бокальчик шампанского. Отмечу расставание с уродом, а там поглядим, как жизнь сложится.

Глава 7

Вика

Нет, туфли подруга мне выделила, конечно, бомбические, но кто ж знал, что они настолько неудобные?

Миниатюрными шагами бреду к бару. Судя по брошюре, которую я нашла в номере, идти мне не так далеко, но мой топографический кретинизм усложняет задачу.

— Если я не ошибаюсь, то здесь направо, — разворачиваюсь на каблуках.

Шпилька проваливается в отверстие между тротуарной плиткой, нога подкашивается. Успеваю поймать равновесие, мысленно похвалив свою ловкость.

Еще пара минут блужданий по базе отдыха и я возвращаюсь к главной елке у входа.

— М-да.

— Вам помочь? — окликает меня голос с хрипотцой. Но не такой, что аж колени подкашиваются, а больше слегка неприятной. Возрастной.

— Не подскажите, где здесь бар? — оборачиваюсь на дедушку с залысиной и седыми волосами на висках. На вид ему не меньше семидесяти, но выглядит вполне неплохо.

— Заблудилась что ли? — усмехается он.

— Немного, — краснею от своей глупости. Вот вечно со мной так. Постоянно нахожу приключения на свою пятую

точку. Еще и Ксюха так за мной и не вернулась. Обязательно припомню ей это.

— Пошли, горе луковое, — отвечает он, направляясь в ту сторону, откуда я недавно вернулась. Так и хочется сказать, что в той стороне нет бара, но когда он останавливается у здания, я слегка теряюсь. И как я умудрилась его пройти мимо?

— Спасибо.

— Не за что.

— Аристарх! — разносится женский голос на всю базу отдыха. — Тебя ждут!

— А че я-то? — с недовольной усмешкой выкрикивает он. — Ладно, не теряйся больше, — это уже адресовано мне.

— Не потеряюсь. Еще раз спасибо, что помогли найтись.

— Ай, ладно! — отмахивается он.

И так. Бар найден. Осталось отыскать горе-подругу. Ну, благо с ней проблем не возникает. Стоит мне переступить через порог и взгляд сам находит ее у барной стойки.

— Спасибо, что вернулась за мной в домик, — недовольно бубню я, занимая соседний барный стул.

— О! А я как раз о тебе рассказывала. Познакомься, Михаил, — указывает она рукой на пустое место, и честно признаться, есть у меня подозрение, что ей на сегодня хватит.

— Ты в своем уме? Тут никого нет.

— Да как же! Миша! — кричит она, привлекая всеобщее внимание. Ну вот опять. Стыдоба.

— Блин, Ксю, хватит орать, как в деревне. На тебя и без того все пялятся так, словно сожрать хотят. Хотя бы платье одерни пониже, а то еще пара ерзаний на стуле и все будут любоваться твоими труселями, — шиплю на подругу, но ей явно глубоко наплевать.

— Завидууй молча, — хихикает она. — Миша, ну где ты?

— Да, здесь я, — из-под стойки выныривает харизматичный паренек с легкой небритостью и лукавой улыбкой. — Я так понимаю, это и есть наш пациент?

— Кто? Какой пациент? — переглядываюсь с подругой, но та лишь смеется.

— Она самая. Сделай ей какой-нибудь коктейль для разбитого сердца. Пусть он излечит ее сердце!

— У меня не разбито сердце. Ксю! Блин, ты когда так напиться успела?

— Я не пьяна, а вот Миша знает рецепты на любой случай жизни. Он сделал мне такой бомбический микс, Вик. Я реально забыла напрочь о том, что одинока, — выдает она заплетающимся языком.

— Ясно, все с тобой. Пошла во все тяжкие. Михаил, будьте так любезны, мне бокал шампанского.

— Какое шампанское! В новогоднюю ночь будешь его пить, а сейчас то, что точно вернет тебя в реальность и позволит забыть об измене!

Бармен чему-то кивает, и через пару минут на стойке возникает прозрачный стакан со странной синей жидкостью.

Сомнительно рассматриваю его. Это точно можно пить?

— Попробуй. Он сочетает в себе обиду, отчаяние и надежду на лучшее, — говорит бармен, и вот хоть убей, но верится с трудом.

Пригубив подозрительную жидкость, слегка морщусь.

— Крепкий, но послевкусие приятное. Не такое терпкое.

— Чуть крепче шампанского.

Согласно киваю, делая еще глоток. Вполне сносно. Еще и пьется так легко.

— Вот бы загадать любовь, — кряхтит подруга, опускаясь головой на барную стойку.

— И что тебе мешает?

— А ты загадаешь ее? — с трудом отрываясь от деревянной поверхности, спрашивает она.

— Чего сделать?

— Загадать любовь. Одной из нас ведь точно должно повезти.

— Мать, ты перепила походу. До Нового года еще далеко-далеко, чтоб желания загадывать.

— И что? Главное же верить! Давай попробуем!

— Это бред. Нельзя взять и загадать любовь. Это так не работает, — усмехаюсь, перекачивая в руках стакан с синей жидкостью.

— Ну и хрен с тобой! Я вот загадаю! — выкрикивает она и тут же залпом выпивает красное содержимое своего стакана.

Интересно, а можно ли и вправду загадать любовь? Ну,

чем черт не шутит! Залпом выпиваю остатки содержимого, загадав про себя любовь под Новый год, и кто бы мог подумать, что мое желание обернется против меня?

Мои дорогие. Я безмерно благодарна вам за звездочки и комментарии. Очень рада, что история вам нравится!

Глава 8

Вика

— Черт! Что ж так голова-то болит? — не могу открыть глаза, ворочаясь на кровати.

— О! Проснулась? — бодро отзывается подруга. От неожиданности в одно мгновение продираю глаза, утыкаясь на нее.

— Ты ведьма? Почему не болеешь? Ты ж вчера в сопли напилась, а сейчас сидишь, — оглядываю ее с ног до головы, — в новом платье?

— А ты об этом? Я на свиданку собралась. Вчера познакомилась с приятным мужчиной. Сегодня пригласил на каток покататься. Тебе смотрю не так хорошо, как мне? — хихикает она.

— Далеко не так хорошо, как тебе, — откидываясь обратно, закрываю глаза. — У тебя случайно от похмелья ничего нет?

— Ты выпила всего один стакан, не притворяйся, что все настолько плохо.

— Я не притворяюсь. Именно по этой причине я и не пью большую часть своей жизни.

— Ладно, не скули. Можешь поискать что-нибудь в тумбочке. Не уверена, что брала подобное с собой, но кто знает.

— Ксюх, погоди! — останавливаю ее у входа.

— Чего тебе? Если хочешь пойти с нами, то сорян, но нет. Я за интимную атмосферу. Случайные падения на коньках, объятия и все такое.

— Вообще я хотела спросить, ты че реально на каток в платье собралась? Это же... глупо, — недоверчиво еще раз пробегаюсь по ней взглядом.

— Тебе не понять. Все, отдыхай. Надеюсь, что ночью не вернусь, и весь домик будет в твоём полном распоряжении!

— Ты...

— Не осуждай! Ничего личного, но я уже очень сильно хочу замуж. Пока!

Класс. Затащила меня на эту базу и свалила. И что я должна здесь делать одна?

Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. Сначала таблетка от головы, а потом все остальное. Вот только еще бы куда-то деть, странное предчувствие в груди.

Блин, повелась же на слова Ксюхи. Загадай любовь. Бред. Во мне явно говорил алкоголь.

Принимаю таблетку. Не сразу, но постепенно боль утихает, позволяя мыслить рационально.

Живот урчит, напоминая о своем желании перекусить, и я с ним полностью согласна. Вчера вечером я так ничего и не поела.

Вторым ключом, который так заботливо оставила мне подруга, я закрываю домик, направляясь туда, где была вчера. Надо будет прогуляться по базе, а то так и буду блудить, как

ежик в тумане.

— Добро пожаловать, как голова? — звонко приветствует меня вчерашний бармен.

— Отвратительно. Что вы мне намешали?

— Эм, странно. Обычно с этого коктейля никто не болеет.

— Никто, кроме тех, у кого непереносимость алкоголя. У вас можно заказать еду? — желания спорить нет от слова совсем.

— Без проблем, но в ресторане потише будет.

— Нормально. Я лучше здесь. Если можно, то супчик. Горячий.

— Будет сделано.

Хотя бы отсюда я знаю, как домой добраться или... нет, ну я ж не совсем дура, разберусь где наш домик.

Тарелка супа пустеет через несколько минут после подачи. Живот издает довольный рык. Тело наполняется теплом изнутри. Вот сейчас можно прогуляться, несмотря на мороз за окном.

— Спасибо, — рассчитываюсь за столь чудесный обед.

Воздух сегодня и вправду морозный. Даже мои любимые джинсы не спасают ноги от легкого покалывания. Приподнимаю воротник пуховика, закрывая шею.

Ксюша сказала, что где-то здесь есть каток. Надо бы его посетить. Ради приличия, хоть одним глазком взглянуть на ненаглядную подругу, но сперва вернусь домой за теплым свитером. Я еще в первый день его себе приглядела у подру-

ги в шкафу.

— Так, а куда я забрела? — оглядываюсь по сторонам, не припоминая этих окрестностей.

Я же не могла опять заблудиться? Здесь надо повернуть направо или...

— Точно! Тут направо. Я же видела это дерево, когда шла. Сворачиваю, уверенно направляясь в сторону нашего домика.

Ну и дубак. Руки замерзли даже в карманах. Сжимаюсь как пружинка, пока спешу в долгожданное тепло.

Домики. Домики. Домики.

— Ура! — выкрикиваю, заприметив знакомый домик. Он же наш?

Как воришка подкрадываюсь ближе, заглядывая в окна. Точно наш. Вон, Ксюхин, белый чемодан торчит из-за угла.

Заледеневшими руками вставляю ключ в замок, но он не открывается.

— И что за фокусы? А ну, открывайся! — еще одна попытка, но он отказывается поворачиваться.

Нет, ну это же точно наш домик. Прислоняюсь руками к холодному стеклу, создавая тень, чтобы убедиться наверняка. Да наш же!

— Что ж ты, вредина, тогда не открываешься? — верчу ключ в замочной скважине, пока руки окончательно не леденеют, отказываясь подчиняться. — Ксюха, гадина! Чтоб я еще раз с тобой куда-то поехала! — еще одна попытка, но

он все еще отказывается подчиняться. Хоть иди на поиски работников, чтобы помогли справиться с этим дьявольским механизмом.

— Прошу прощения, но зачем вы пытаетесь взломать мой дом? — раздается за спиной гортанный мужской голос.

Пальцы замирают, бросая попытки вскрыть замок. Сердце ухает в пятки. Это же не мне говорят? Я ведь свой дом пытаюсь вскрыть? Свой же...

Уверенно оглядываюсь назад, воинственно задрав голову вверх.

— Вообще-то это наш с подругой... Ты! — выкрикиваю, но голос срывается больше, походя на пороссячий визг.

Глава 9

Вика

— Вика? — недоумевает мужчина, глядя на меня.

— Нет! — отворачиваюсь в другую сторону.

Что за хрень? Откуда он тут взялся?

— Черт! Привидится же такое, — бубню себе под нос, но отражение в панорамном окне домика говорит об обратном. Не показалось. За моей спиной реально стоит Денис и походу не собирается сваливать.

— Вообще, если разобраться, то сейчас ты пыталась вскрыть мой домик, — сдерживая смех, выдает он.

— Неправда! Он принадлежит мне и моей подруге! Там даже ее чемодан стоит. Вон, смотри! — утыкаюсь пальцем в холодное стекло. По телу пробегает ледяная волна и руки мгновенно ныряют в карманы пуховика.

— Верно. Чемодан там стоит, но он принадлежит мне, — не выдавая ни единой эмоции, отвечает Денис.

Неправда. Он Ксюши!

— У меня есть ключ от домика.

В его руках появляется ключик, точь-в-точь как мой, только на нем еще и висит круглый деревянный брелок с номером домика. Вытаскиваю из кармана свой без брелка.

— Эм...

— Не думаешь, что раз твой ключ не подходит, то он не от

этого домика? — ухмыляясь, переспрашивает он. — Проверим?

Между нами всего один шаг. Денис уверенно встает на ступени, лишая нас этого расстояния. Вставляет ключ в замок и он тут же поддается. Вот же гадство!

Получается, я реально хотела вломиться в чужой дом? Божечки-кошечки! А если бы я нарвалась на каких-нибудь бандюганов похожих на тех, с кем ехала в автобусе?

Тяжело сглатываю, переводя на Дениса растерянный взгляд.

— Предлагаю поговорить, — слетает с его губ и я окончательно прихожу в себя.

Это же Денис! Денис! От которого я сбежала два года назад, сверкая пятками!

— Простите, вы обознались!

Разворачиваюсь на пятках, чтобы включить пятую, повышенную и повернуть свой идеально отработанный побег, но...

Нога соскальзывает с крыльца. Стараюсь поймать равновесие. Оно напрочь отключается, игнорируя мои мольбы о помощи. Хватаюсь за первое попавшееся, что стоит более-менее уверенно, а именно за Дениса и вместе с ним с грохотом валюсь на заснеженную тропинку.

— Гребаные еловые ветки, — выругивается он мне прямо в воротник пуховика.

— Какие еще ветки? — отрываю голову от его груди. А

ничего так. Мягенько я упала.

— На которые я свалился! — рычит он, скидывая меня с себя.

— Твою ж...! Прости...те...я...

Бегаю взглядом по базе отдыха в поисках путей отступления.

— Вика, Дед Мороз, тебя за ногу, давай поговорим, — кричит он, поднимаясь с тропинки.

— Вы сильно головой приложились походу. Путаєте меня с кем-то. Я могу врача вам позвать, — тараторю я как сумасшедшая, а сама все дальше и дальше отступаю назад.

— Нихрена я не обознался! — рычит он, как тигр в брачную ночь.

Срываюсь с места и что есть сил бегу прочь от его домика. Угрозила же проклятая встретиться с ним тут!

Оборачиваюсь назад, чтобы убедиться в отсутствии преследования, и со всего маху в кого-то врезаюсь.

— Да что ж за день такой! — кричу, поднимаясь с женского тела. — Ксю? — округляю глаза, когда она смеряет меня ненавидящим взглядом. — А ты тут откуда? Хотя, плевать! Пойдем! — хватаю ее за руку, помогая подняться на ноги. — Веди нас в домик. Только в наш, ладно?

— Совсем спятила! — верещит она, когда мы все же оказываемся на месте.

— погоди ты! — закрываю дверь на замок, прижимаясь к ней ладонями и всматриваясь вдаль. Вроде никого.

— За тобой Леший что ли гонится? Черт! Как задница теперь болит, еще и самое лучшее платье испортила, — ворчит она.

— Прости, — еще раз проверяю замок. Закрыто. Фух! Обессиленно валюсь на пол возле камина.

— Если ты сейчас же не расскажешь, что случилось, то я тебя...

— Я отсюда больше не выйду. Все оставшиеся дни просидел тут и не сдвинулся с места», — бубню я, глядя в потолок, на котором отражается свет уличных гирлянд.

— Так. Понятно. Ты приложила голову, когда падала, — заключает подруга.

— Не я, а он...

— Кто? Мнимый преследователь?

— Сама ты мнимая! — поднимаюсь на локтях. — Я встретила своего бывшего, — тяжело выдыхаю я от тоски, что с силой сжимает мое сердце.

— Женьку? Откуда ему тут быть? Только не смей говорить, что ты ему рассказала, где находишься!

— Да забудь ты про Женьку! Я говорю о Денисе, — стыдливо прячу глаза.

— Это тот, от которого...

— Замолчи! Он самый! Я думала, что смогу сбежать, но нет... Это все ты виновата, ясно тебе! — выкрикиваю, вскакивая на ноги.

— Я? Если что, то я его даже не знаю лично. Ты о нем

только говоришь, но не показываешь.

— Потому что не на что там смотреть! — ревностно выдаю я.

Он стал еще красивее. Подкачался. Возмужал. Щетину вон какую отрастил. А глаза... Блин! Тело пробирает мелкая дрожь от воспоминаний.

— И что делать думаешь? Предупреждаю сразу, не смей говорить о том, что уезжаешь!

— Тебе ли не все равно? Свалила с утра. Оставила меня одну. Да если бы не ты, то я, может, его и не встретила бы...

Вот только сердце так бешено колотится в груди, что я начинаю сомневаться в том, что не рада была нашей встрече. Хотя какое я имею право заглядываться на него после того, что случилось в прошлом?

— Так. Клинический случай. Медицина тут бессильна. Я иду в душ. Привожу себя в порядок после налета на меня одной умалишенной и пойдем в одно место.

— В какое еще место? Единственное, куда я сейчас хочу, это моя родимая однушка на окраине!

Хотя нет. Тут я перегнула. Если мама приехала ко мне с самого Мурманска, то вряд ли бы она уехала обратно так быстро. Сто процентов сидит в моей квартире и ждет возвращения блудной дочери. А я пока ну никак не готова выслушивать ее нотации, поэтому...

— Не бойся. Я нашла одно чудное место. Сходишь туда и все невзгоды как рукой снимет. Уж я-то тебе это обещаю.

Один раз я уже повелась на ее советы. Загадай любовь, - говорила она. Ага, как же! Загадала, блин! Теперь надо придумать, как избегать Дениса и вообще как выяснить, насколько он тут задержится. Нам никак нельзя пересекаться. Не после того, что между нами произошло.

— Готова?

— Нет, но ты же не отстанешь? — отвечаю вопросом на вопрос.

— Нет, конечно. Мы тебе такой амулет прикупим, что ни одна нечисть тебя не поймает.

— Очень смешно, хотя я уже готова поверить во всю эту хрень с новогодним волшебством. Если еще и твои амулеты помогут, то пиши пропало!

Глава 10

Денис

— Денис Игоревич, ну как вам предложение о покупке? — щеголяя передо мной в одном халате и тапочках, спрашивает Ира.

— Не знаю. Вроде предложение хорошее, но после личной встречи я усомнился. Оденься уже! Ходишь перед начальником, как дома! — раздражаюсь подобной выходке.

Явно Димон к этому руку приложил. Приедет, и я сам его женю.

“Не буду с Ирой пытаться тебя сводить”.

Да, пиздец. То оно и видно. Походу он решил, что на безрыбье и рак рыба.

— Простите, Денис Игоревич, — склоняется она ниже, оголяя спортивные икры.

— Еще одна подобная выходка, и я тебя уволю, — спокойно говорю, наблюдая за ее реакцией.

Ира мгновенно поправляет халат, потуже затягивая его пояс.

— Я сейчас же оденусь. Прошу меня простить, — ее фигура скрывается за дверью в уборную. Так-то лучше.

Меня после сегодняшнего столкновения вообще мало заботит женское тело. Кроме одного. Замотанного в теплый пуховик, но без шапки и варежек. По жопе бы ей за это на-

давать. Да так, чтоб с отяжечкой. Того гляди в таком виде последние мозги себе отморозит.

Ошибся я. Как же! Эту мелкую аферистку я ни с кем не спутаю. Всю кровь у меня выпила ведьма в свое время. Сейчас-то я уж ее точно не отпущу.

— Денис Игоревич? — вытягивает меня из раздумий помощница. — У вас сегодня есть какие-то планы? И что ответить все же по участку земли? Его владелец мне позвонил, пока я переодевалась. Предложил цену ниже на два миллиона, но сказал, что это последнее предложение.

— Знаешь, а говори, что покупаем. Под Новый год я больше нигде не выхвачу такой хороший участок по столь выгодной цене.

— Правда?

— Да, готовь бумаги на подписание, и если ему не сложно, то пусть приедет сюда для заключения сделки. Давай сюда контракт.

— Зачем? Вы не пойдете на встречу? — округляя глаза, помощница прирастает к месту.

— Нет. Хочу немного отдохнуть и расслабиться. Посижу в баре, пропущу пару стаканчиков. Так сказать, отмечу сделку в полной мере.

— Вы ж не пьете.

— Давай еще и ты понравоучай меня. Не пью, но раз в год-то могу себе позволить. Тем более обстановка благоволит. Лес. Тишина. Вообще у меня отпуск!

— О-отпуск? — она открывает рот, как рыба, издавая странные кряхтящие звуки. — Это вы...

— Так, Ира! Возьми себя в руки! Я тоже человек.

— Я была уверена, что вам никогда не требуется отдых. Вы ж никогда не...

— Ира! Документы готовь.

— Да-да. Я готовлю. Уже. Пошла, — мечась из стороны в сторону, спохватывается она.

— Прекрасно, а я пойду пройдуся. Узнаю у местных, что тут и как. Потом в бар. Не теряй меня, — предупреждаю ее, прежде чем уйти.

Не хотелось бы, чтобы она на уши всех подняла из-за моего исчезновения. Одного раза хватило, когда я приболел и вышел в аптеку без телефона. Меня не было от силы час, а когда я вернулся, у двери уже дежурили полицейские, скорая и заплаканная Ира. Ах да. Еще и Димон, который пытался ломом открыть мою дверь.

— Извините, не подскажите, где я могу найти владельца базы? — останавливаю блондинку с каре, в жутко коротком платье. И как она себе ничего не отморозила?

— А вы с какой целью интересуетесь? Если, что, то я полностью в вашем распоряжении, — ее рука ложится на мое плечо, медленно скользя вниз. Да, что ж за

— Спасибо, но с подобными запросами не ко мне. Хотя знаете, скоро приедет мой друг... Хотя нет. Для него тоже перебор. Лучше скажите, где владельца найти. Я хотел бы

обсудить рабочие моменты.

— А! Так вы из этих, которые землю тут скупают? — тянет она, надув губы. — Вам прямо и на втором повороте направо. Найдете его где-нибудь неподалеку от здания администрации.

— Спасибо, а что, много заинтересованных в землях вблизи базы?

— Полно. Постоянно сюда ездят. Местечко выгодное, да стоит дорого. Не у всех хватает финансов.

— Дорого? — недоверчиво посматриваю на нее, хотя стоило бы уйти. Откуда ей разбираться в подобном?

— Ну да. Земля-то не дорогая, а вот завести сюда свет, коммуникации выйдет в копеечку. Никто не хочет сюда ехать просто так. Дорога дальняя, да и вы сами видели, в каком она состоянии.

Тут она, пожалуй, права. Я пока сюда добрался, думал, все колеса пробью.

— Понятно. Спасибо за информацию.

— Вы если надумаете, то я всегда здесь, — прикрывая рот рукой, хихикает она.

Усмехаюсь уголками губ, но киваю. Я, возможно, и отчаялся, но не настолько. Администрацию нахожу в два счета. На базе ориентироваться легче легкого. Главное разобраться с тем, как она устроена. Для этого мне понадобилось не более пяти минут и внимательное изучение брошюры.

— Извините, где я могу найти директора? — интересуюсь

у администратора на ресепшн.

— Нет его. Уехал в город, — недовольно бросает женщина.

— Когда вернется?

— Поздно. Не мешайте работать, пожалуйста, — от ее взгляда поверх очков слегка передергивает. Самая настоящая русская женщина. И коня на скаку остановит, и мужика из горящей избы вытащит.

— Спасибо.

Оставляю ее в покое, от греха подальше. Ну, раз на сегодня с делами покончено, то бар ждет меня.

Сам не понимаю, как оказываюсь в баре, а парнишка за стойкой болтает со мной о жизни, то и дело наполняя мой стакан странной оранжевой жидкостью. Грешным делом сначала подумал, что это отвертка, но по вкусу совсем не то.

— Сердце одинокое, излечивает. Это я вам как спец говорю, — повторяет он, протягивая новый стакан.

Я не понял. У меня на лбу что-ли написано, что я одинок? А плевать! Откидываю все предрассудки в сторону, выпивая содержимое стакана.

Пора возвращаться. Встаю с барного стула и земля начинает вращаться. Твою ж новогоднюю мандаринку...это что он мне налил?

Глава 11

Вика

— Ксюша, прости, но походу у меня аллергия на те благо-
вония, которыми воняло в той лавке. Голова болит еще силь-
нее, чем с похмелья. Или ты вчера мне что-то подмешала в
сок? — кряхтя, переворачиваюсь на кровати, натываясь на
тело рядом с собой.

Стоп. Ксюха, разве вчера пила? Или откуда она здесь?

Трясущимися руками приподнимаю уголок одеяла, наты-
каясь на голову с темными волосами. Цвет, как у Ксюши,
правда, с одним отличием.

Они у нее спадают ниже плеч, а тут...

— Кто ты?! Что делаешь в моей кровати? — визжу, вска-
кивая с кровати и заворачиваясь в одеяло.

— Ира, ты умом тронулась? — кряхтит, очевидно, муж-
ское тело, да еще и...

— Божечки! — зажмуриваю глаза от увиденного.

— Можно чуть тише, — хрипит мужской голос.

Приоткрываю один глаз, чтобы удостовериться, что он
встал с моей кровати или...

Где я?

— Кто ты? Где я? Что ты со мной сделал? — выкрикиваю,
убирая руки от лица.

Крепкая мужская фигура садится на кровати спиной ко

мне. Обхватывает голову двумя руками. Вот обязательно так время тянуть? У меня тут сейчас сердце остановится!

Точно. Сердце!

Отгибаю край одеяла. Боже, лишь бы я была одета. Ну, пожалуйста. Я же не могу потерять свою невинность в беспамятстве.

Фух! В футболке и трусиках. Уже лучше или...

Мужчина поднимается на ноги, разворачиваясь ко мне лицом, и вот лучше бы он спал непробудным сном.

— Денис! — верещу, что есть силы, наблюдая, как его... член в полной боевой готовности подмахивает мне головкой, словно королевская кобра, готовясь к броску. — Оденься! — закрываю лицо руками, а пальцы то и дело приоткрываются. Любопытство мать его.

— Черт, Вика, что ты тут делаешь? — явно изнывая от головной боли, выдает он, наклоняясь ко мне оголенной задницей и поднимая с пола свои боксеры.

— Денис! Оденься уже!

— Да не верещи ты так. Будто в первый раз мужской член видишь.

А вот можно сказать и впервые. Пипетка Женьки не считается. Я там в коридоре в полумраке, толком и разглядеть-то ничего не успела.

— Такой огромный впервые!

— Не огромный. Всего семнадцать сантиметров, а вопишь так, словно все двадцать пять, — говорит он как ни в

чем не бывало.

— А что, и такие бывают? — слегка закашливаюсь. Это же...

— Бляха, Вик. Голова раскалывается. Не говори только, что ты девственница.

— Не говорю, — замолкаю, чувствую, как щеки наливаются краской.

— Хочешь сказать..., — он поднимает на меня удивленный взгляд, вопросительно изгибая бровь.

— Не хочу, — мотаю головой из стороны в сторону.

Пальцами примерно прикидываю его размерчик и прикладываю к себе.

Это получается, что он мне чуть ли не до... Тяжело сглатываю. Надо было хоть порно смотреть, как все нормальные подростки. Понимания бы больше было.

Бесстыжий. Я тут, может быть, девственности лишилась, а он... он... Или все же лишилась? В груди что-то обрывается. Сложно сомневаться в том, что между нами ничего не было, учитывая положение дел, но ведь я ничего не помню. Черт! Обидно-то как.

— В туалет можно сходить, а то давит? — потирая виски, говорит он.

— Иди. Стой! — выкрикиваю, когда взгляд цепляется за кольцо на его безымянном пальце. — Жена! — столбенею от девушки, застывшей в дверях.

— Чья?

— Где? — оглядывается она, отходя от шока.

— Твоя!

— Моя?

— Я?

Перекрикиваем мы друг друга.

— Так, спокойно! — выдает женщина, сжимая в руках какую-то папку.

Божечки. Мало того, что меня, возможно, лишили моей дорогой невинности в полном беспамятстве, так еще и Денис женат оказался. Или все же между нами ничего не было... Ну есть же крохотная надежда?

— Если вы обо мне, то я не жена, — спокойно произносит женщина.

— А кто?

— Я его помощница.

— Она моя помощница. Ассистентка. Правая рука, — говорит Денис так, словно я ребенок.

— А кольцо? — спрашиваю срывающимся голосом.

— Это не обручальное, а Спаси и Сохрани.

— Его носят на другом пальце, — не перестаю аргументировать я.

— Мне неудобно носить его как положено, поэтому ношу на безымянном. Считаю, что оберег от настойчивых бабышень, — бросает он взгляд на свою ассистентку.

— А вот потому от меня и не уберегло. Надо было правильно носить! Кстати, Денис, а можно вопрос? — закусываю.

ваю нижнюю губу в надежде, что один из нас помнит хоть что-то.

— Валяй, только давай на пару тонов пониже. Голова сейчас треснет.

— Мы же с тобой не..., — голос срывается. Слегка откашливаюсь, надеясь, что он не потребует от меня продолжать свои домыслы.

Его лицо искажает ехидная гримаса.

— А ты, значит, не помнишь?

Вот лучше бы не спрашивала. Зато я точно знаю, кто может мне рассказать то, что вчера произошло.

Глава 12

Вика

Фыркаю, как злобный кот, когда Денис начинает смеяться мне в лицо.

Вот это сейчас как понимать? Между нами что-то было или нет?

— Нет, ты реально ничего не помнишь или прикалываешься?

Прикалываюсь. Ага! Как бы не так! Мне вот вообще не до смехуечков сейчас.

Его надо избегать. Не появляться ему на глаза. Дура! Еще в первую нашу встречу стоило нестись как можно дальше и волосы чтобы назад.

Он ведь не отстанет от меня, раз нашел. Пойдет до конца. Напролом. Потребует объяснений, а я что? А мне и сказать нечего в свое оправдание.

Впопыхах натягиваю на себя джинсы.

— Придурок!

— Я? Ты ничего не помнишь, а я придурок. Хорошо устроилась. Жди здесь и не смей никуда уходить, пока я не вернусь из уборной. Ясно? — указывая на меня пальцем, командует он. Нашелся командир. Тоже мне.

— Ясно!

— Ира, следи за ней и не смей выпускать из виду. Она

обладает магией.

— В смысле? — ошарашенно переспрашивает его помощница.

— Умеет растворяться, как сахар в стакане горячего чая. Вроде только оставил на секунду, а его уже нет.

— А... ? — только успевает она открыть рот, как Денис припечатывает её к месту строгим взглядом. — Поняла. Контролирую.

Денис скрывается за дверью уборной, а я придумываю план побега. Нет, ну это уже ни в какие рамки не лезет.

Обесчестил, значит, меня. Возможно.

Я все же еще не потеряла надежду окончательно, а теперь ещё и запер. Тиран!

— Ира, а вы не будете так добры, не нальете мне стакан воды? Что-то голова так разболелась от всей этой суматохи, — выдавливаю из себя вымученную улыбку.

— Конечно. Вы, Виктория, даже не представляете, как я удивлена. Чтобы Денис Игоревич, да женщину привел. Ещё и на ночь! — с придыханием говорит она, пока я крадусь к выходу. — Это же настоящее событие. Он же у нас в компании как монах! Ни девушек ему не надо, ни секса...

Дослушать не успеваю, потому что со свистом вылетаю из его домика, на ходу натягивая кроссовки.

На удивление, но свой домик нахожу в считанные секунды. Явно стресс так действует на мои способности к ориентированию на местности. Залетаю в дом, запираясь на замок

и спиной прижимаясь к стеклу. От прохладной волны, пробежавшей по спине, слегка ежусь.

Ксюша сидит на диване, поджав под себя ноги и замерев с вилкой у рта, смотрит на меня.

— У тебя все хорошо? Ты че, раздетая, на улицу выперлась? Поболеть решила?

— Ксюша, спасай! — подбегаю к ней, вырывая тарелку с чем-то непонятным из рук.

— Начало впечатляет, учитывая ранний час. Кстати, а ты где ночевала? Или так рано ушла, что я тебя не заметила?

— Подожди. Тихо! — прислушиваюсь к звукам на улице. Вроде тихо, хотя перестраховаться не помешает. — Иди сюда, — утягиваю ее за собой в спальню и опускаю шторы. — Что вчера произошло?

— Э-э-э, у тебя все в порядке?

— Блин, Ксюша! Как ты думаешь, все ли у меня в порядке, если я веду себя как психопатка, сбегавшая из психлечебницы?

— Хорошее сравнение. Тебе подходит, — смеется она.

— Так. Или ты рассказываешь то, что вчера произошло, или я за себя не ручаюсь!

— Все-все. Угомони свои таланты. Откуда начинать? Что последнее осталось в твоей голове?

— Помню, как ты меня в лавку с сувенирами потащила. Запах помню от ароматических палочек. Хвойный такой, но с какой-то примесью. Потом мы купили амулет на любовь,

про который выслушали целую лекцию, и у меня закружилась голова. Мы вышли на улицу, а потом как в тумане, — обессиленно заваливаюсь на кровать прямо в пуховике и тяжело вздыхаю.

— Ну, считай, ты помнишь практически все.

— Практически, Ксюша. Это охренеть как плохо! Я, может, лишилась самого ценного в своей жизни, а ты так спокойна! — в горле застревает тугой ком разочарования в самой себе.

— Может, ты пояснишь, чтобы я поняла, о чем напомнить?

— Нечего тут пояснять, Ксюш. Вляпалась я по самое не хочу, — тихонько всхлипываю от обиды. — Я Дениса встретила. Опять. Хотя если уж совсем начистоту, то я проснулась в его кровати. Без единой капли воспоминаний. Такое ощущение, будто я вчера пила спиртное, но я же не...

— Вик, тут, в общем, такое дело, — откашливается подруга, сжимая губы в тонкую линию. — Вчера, когда мы шли с сувенирной лавки, мы зашли в бар, чтобы ты немного пришла в себя. Ты выпила воды, а потом я предложила тебе сок. Погоди, в одной кровати? — округляет она глаза.

— Не о том речь. Давай дальше. Про сок помню, а вот бар смутно. И что? Это же сок, что от него может быть?

— Ну, в общем, ты так сильно вчера переживала. Постоянно твердила о том, что тебе нельзя пересекаться с Денисом, и я решила помочь тебе немного расслабиться, — ви-

новато говорит она, глядя мне прямо в глаза.

— Ксюша! Не смей говорить, что ты...

— Я попросила бармена добавить тебе в сок немного алкоголя. Совсем капельку. Там даже сто грамм не было. Я и подумать не могла, что тебе отшибет память от такого количества, — тараторит она, пока я пытаюсь взять себя в руки, чтобы не придушить ее.

— Ксюша! Ты же знаешь, что у меня непереносимость алкоголя! Что это было? Водка? Я ведь права, да?

— Прости, — виновато тянет она.

— Ты хотя бы представляешь, во что это все вылилось?

— Нет. После бара ты сказала, что хочешь немного прогуляться одна, и я тебя отпустила. Ты выглядела нормально. Не пьяной. Шла уверенной походкой. Да даже взгляд у тебя был чистый. Я не думала, что все будет так.

— Это капец, Ксю. Из-за тебя я в полной заднице, потому что Денис меня так просто не отпустит.

Глава 13

Вика

— Мне надо уехать, — твердо заключаю я.

— Куда ты собралась? — тянет подруга, бросая на меня полный растерянности взгляд. — Подумаешь, бывшего встретила? В чем трагедия, Вик?

— В том, что это не просто бывший, Ксюш! Если бы на его месте оказался Женя, то я бы и глазом не моргнула, а это Денис! Понимаешь?

— Честно говоря, нет. Вообще ничего не понимаю. Очень сложно понять, что такого в этом загадочном Денисе, раз ты от него бежишь, как от огня.

— Не важно. Мне надо уехать и как можно скорее.

— Хватит истерить, Вик! Что такого криминального произошло за одну ночь? — встряхивает меня за плечи подруга, а у меня поджилки трясутся от волнения. Как я могла так опростоволоситься?

— Что случилось? Серьезно? Ты сейчас спрашиваешь об этом? Может, стоило узнать мое мнение прежде, чем наливать алкоголь в мой сок?

— Я накосячила. Осознаю. Но ведь это не повод...

— Возможно, мы с ним переспали.

— Чего? — теперь пришла ее пора охреневать от событий в моей жизни. — То есть вы не просто проснулись в одной

кровати, а...

— Замолчи!

— Вик, ну не трагедия же, — смеется она, пока шестеренки в ее голове начинают вращаться. — Только если... ты же шутила про то, что девственница в двадцать три? Да не, бред. Какая нафиг девственность в твоём возрасте? Ты ж явно так говорила, чтобы цену себе набить, а я подыгрывала, делая вид, что верю, — у нее вырывается нервный смешок.

— Обыкновенная девственница, и что? Мало ли таких, как я? И нет. Я не шутила, — начинаю наматывать круги по нашей спальне. — А сейчас... возможно уже и вправду ее лишилась, — оседаю на пол, устраиваясь в позе лотоса. Вот бы все вспомнить.

— Погоди... все настолько серьезно? — подруга подползает ко мне на корячках.

— Ксюш, можешь задавать поменьше вопросов?

— Могу, если ты скажешь, что случилось. Откуда здесь взялся твой Денис?

— Ксю, включи мозги. Откуда мне знать, откуда он тут? Думаешь, если бы я знала, что он сюда приедет, то поехала бы с тобой?

— Верно. Ты так трясешься из-за него, что страшно становится.

— Ксю, а когда девственность теряешь, есть же кровь? — вдруг осенило мою больную голову. Я уверена, что на простынях ничего не было.

— Не всегда. Если мужчина умеет себя контролировать, плюс его опыт. Обычно опытные мужчины все делают так, что крови не будет. Да и вообще от физиологии тоже многое зависит. Значит, ты все-таки...

— Замолчи! — предостерегаю я, утыкаясь в нее пальцем.
— Не смей договаривать и топить мою последнюю надежду. Как узнать точнее? Не хочу, чтобы мой первый раз оказался таким...незапоминающимся.

— Ну, ты можешь сходить к гинекологу. Я понятия не имею, как определять подобное. Никогда не заморачивалась на эту тему.

— К гинекологу? Ксюша, может тебе еще поспать? Похоже, не все твои извилины проснулись. Какой, к черту, гинеколог в лесу? Где я его тут найду?

— Блин, ты так ноешь, будто сокровище потеряла или семейную реликвию. Подумаешь, переспала с бывшим. С кем не бывает?

— Со мной! Со мной не бывает, Ксюша, и если бы не ты со своим алкоголем..., — замолкаю, вспоминая вчерашний вечер.

— Вик, ты в порядке?

— Погоди. Кажется, я вспомнила. После того, как мы вышли из бара, я пошла прогуляться. Помню, как гуляла. У меня замерзли руки, и я решила вернуться домой, но по пути наткнулась на Дениса. Он показался мне таким красивым. Я смотрела на него как замороженная. Его ресницы покры-

лись инеем от мороза..., — воспоминания обрываются, и я замолкаю.

— А дальше? Как оказалась у него? — нетерпеливо ерзая на месте, спрашивает Ксюша.

— Не помню! Дальше непроглядная стена. Получается, что я сама... Нет, я бы не смогла.

— Тебе стоит сходить к нему и поговорить. Наверняка он помнит больше, чем ты.

— Не факт. Короче, подруга, извиняй, но мне пора, — встаю на ноги, надо собрать свои вещи. А какие? Я ж сюда с голыми руками приехала.

— И куда ты собралась?

— Домой, но сначала в город и в больницу. А если мы еще и не... С первого раза же невозможно забеременеть? — с надеждой смотрю на нее, но она подозрительно мотает головой. — Черт!

— Ты бы все же поговорила с ним. Думаю, все не так страшно, как ты себе нарисовала со своей больной фантазией, — шаркая носками по полу, следует за мной Ксюша.

— Может, ты права, и нам реально стоит поговорить? — останавливаюсь, держась за ручку входной двери.

— Ну вот! Хоть одна здравая мысль в твоей голове за сегодняшнее утро.

— Да, но сначала домой, — поднимаю голову, встречаюсь взглядом с рассвирепевшим Денисом по ту сторону панорамной входной группы.

Я попала!

Глава 14

Денис

— Где Вика? — спрашиваю первым делом, выходя из уборной и оглядывая дом на наличие личной катастрофы.

— Денис Игоревич, простите, но тут такое дело...

— Растворилась?

— Немного. Я отвернулась, чтобы налить ей воды, а оглянувшись, её уже и след простыл. Нет, я вам, конечно, поверила, что она может сбежать, но чтобы вот так быстро. Вы же с ней... не насильно, да? — краснея, как помидор, уточняет Ира, и вот если бы нас связывали не деловые отношения, то я бы с радостью дал ей подзатыльник. Какого она обо мне мнения вообще?!

— Ира!

— Я подумала, что у вас так давно никого не было, что мало ли вы потеряли контроль и...

— Лучше не продолжай.

— Молчу, — она делает вид, что закрывает рот на замок, а я с трудом держу себя в руках, чтобы не закатить глаза.

Мелкая заноза! Опять свинтила от меня, не сказав ни слова.

Ещё с подросткового возраста я научился уверенно управлять всем в своей жизни, кроме неё. Её поведение не поддается никаким объяснениям. Его невозможно предугадать и

тем более понять. Никак. Абсолютно. Без шансов.

У неё в голове толпа тараканов, которые постоянно устраивают застолья и разносят её здравый смысл в клочья.

Надеваю джинсы, кофту и пальто.

— Денис Игоревич, вы куда? Мы уже уезжаем? У нас же бронь ещё на несколько дней! Я бы хотела...

— Ира, тормози. Ты так много говоришь, когда это совсем не к месту. Мы никуда не уезжаем. Я тебе скажу больше. Пока я не разберусь с этим проклятьем в синих джинсах, я отсюда не уеду.

— Значит, вы все-таки с ней... ну это... того самого, — стыдливо пряча глаза, она крутит в руках тот злосчастный стакан с водой.

— Ира, тебе не кажется, что для помощницы у тебя слишком много вопросов личного характера? Изменить твою должность на пару ступеней ниже? Чисто так, чтобы интерес пропал?

— Не надо! — тут же выкрикивает она, с грохотом опуская стакан на комод. От резкого звука голова начинает раскалываться еще сильнее. — Может, вы все же...

— Ира! Черт тебя подери!

— Меня нет. Я ушла. Считайте, что ничего не спрашивала, — пятясь, как каракатица, она скрылась в уборной. Ну, лучше уж пусть там сидит, чем меня доставать своими предположениями.

Отлично. Остаётся надеяться и верить, что она не доло-

жит об этом инциденте своему покровителю. Димон явно охренеет, если узнает о том, что у меня в домике оставалась женщина. Да еще и с ночевкой.

Где искать свою личную проблему на голову, не имею ни малейшего понятия. Будет совсем абсурдно, если я, как полный кретин, начну ломиться в каждый домик, которых здесь десятки, и искать Вику.

Твёрдой походкой решаю пойти на ресепшн. Хоть дама там работает и суровая, но я умею уговаривать, когда мне действительно что-то нужно.

— Здравствуйте, — опираюсь на стойку, встречаясь с ее взглядом поверх очков. Она вообще снимает их когда-нибудь?

— Здравствуйте, опять вы? Директор сегодня будет чуть позже, что-то ещё?

— Сегодня я не за этим к вам пришёл. Мне надо узнать, в каком домике живёт одна прекрасная девушка. Она ваша гостья, и я думаю...

— Думает он, — фыркает она. — Это конфиденциальная информация и разглашению не подлежит. Ищите её своими силами. Всего доброго.

Неудивительно. Примерно такой ответ я от неё и ожидал услышать, но я не сдамся. Есть у меня один туз в рукаве.

— Уважаемая, Инесса Михайловна, не сочтите за грубость, но ваша гостья сегодня ночью украла у меня дорогой кошелек. Естественно, со всем его содержимым, — слегка

перегибаюсь через стойку.

Инесса Михайловна напрягается. Поправляет очки. Откладывает свои дела и дает понять, что готова меня выслушать.

— Отлично. Мне нужно узнать, в каком домике она остановилась. Вы мне поможете?

— Это стоит согласовать с директором. Вам придется подождать пару часов, пока он не вернется.

— Это слишком долго. За пару часов она может усвистать, и где я потом должен ее искать?

— Понимаю, но информация...

— Знаю. Знаю. Конфиденциально. Однако если события будут развиваться по моему сценарию, то мне придется вызвать полицию. Пока идет следствие, вам никуда нельзя будет уезжать. По территории будут ходить сотрудники в форме. Своим видом они начнут пугать гостей. Вы начнете нести убытки. Все затянется до самого Нового года, и вместо праздника в кругу близких и друзей, нам с вами придется отметить его в участке.

— Крупная сумма в кошельке была, да?

— Очень крупная. Я же приехал сюда, чтобы купить неподалеку землю под застройку. Смекаете, к чему я клоню?

Инесса Михайловна тяжело сглатывает. Хороший знак.

— Как зовут вашу гостью? Я попробую найти ее по фамилии.

— Савченко Виктория Игоревна. Скорей всего, она при-

ехала сюда не одна.

— Секунду.

Инесса внимательно изучает список гостей, а я нахожусь в максимальном напряжении. Надеюсь, эта пигалица не успела свинтить отсюда. В мои планы не входит опять бросаться на ее поиски.

— Есть такая. Домик рассчитан на двоих. Если не ошибаюсь, то она приехала сюда с подругой.

— Вы ее запомнили?

— Еще бы! У нее ужасно крикливая подруга. Не забудьте сообщить мне, если у вас все разрешится. Не хочу, чтобы по базе поползли слухи. У нас хорошая репутация.

— Конечно. Так где мне ее искать?

— Я отметила ее домик на карте. Удачных поисков.

— Благодарю.

Ну, держись, пигалица! В этот раз я тебе не позволю сбежать и раствориться в мегаполисе. Землю носом перерою, но найду тебя. В груди все сжимается. Она обязана объяснить-ся.

Нужный домик нахожу достаточно быстро и совершенно не удивляюсь, когда через стекло вижу, как Вика собирается удрать. Подхожу ближе.

Мое лицо, искаженное предостерегающей гримасой, отражается в окнах ее домика. Вика оборачивается, встречаясь со мной взглядом, и тут же отшатывается назад.

— Решила удрать? — говорю одними губами, но она все

понимает.

Опешившими глазами она смотрит на меня, но не спешит открывать.

— Сама откроешь или я сделаю это за тебя? — касаюсь ручки, не собираясь отступать.

Вика не торопится с решением. Стоит в паре шагов от меня и хлопает глазками.

— Это он?! — верещит ее подруга. — Охренеть, ты урвала мужика! — сквозь стекло меня оглушает новая волна визга.

Ее подруга в два счета вскакивает с дивана и открывает мне дверь, под оглушительный крик Вики.

— Ксюша, нет!

— Поздно, — цежу я и с усмешкой вхожу в уютный домик, закрывая за собой дверь. Тем самым отрезая ей любые пути для отступления.

Глава 15

Денис

— Уйди! Не смей ко мне подходить!

Вика отступает назад, вооружившись настольной лампой.

— Вика, блин! Ты че творишь? — пищит ее подруга. Ну, хоть кто-то из них в адеквате и на том спасибо.

— Что, Вика? Он...он...он обесчестил меня и приперся сюда!

— Кто это кого обесчестил? — прячу руки в карманы пальто, наблюдая за тем, как меняется выражение лица Вики.

— Что ты имеешь в виду? То есть это я... тебя...ну это...

— Вика, да такого мужика и самой не стремно...тра...переспать. Переспать, говорю, с таким не стыдно, — хихикает ее подруга, пуская на меня слюни.

— Ксюша! Я не такая, как ты, и никогда бы не... Нет же? — вопросительный взгляд в мою сторону.

— Вик, если ты успокоилась, то верни лампу на ее законное место и давай поговорим.

— Нам не о чем говорить!

— В смысле, не о чем? Ты ж сама минуту назад истерила, что ничего не помнишь и тебе не помешало бы поговорить с бывшим, — вклинивается ее подруга невзначай, вызывая у меня усмешку.

— Не смейся надо мной!

— Да, молчу. А еще лучше, пойду-ка и я свою личную жизнь строить, а то негоже как-то, что у тебя такой красавчик, а у меня никого.

— Ты же вчера ходила на свидание.

— Не сошлись характерами, а ты давай! Держи оборону, но не сильно. Такие мачо не любят долго уговаривать.

— Ксюша! Не уходи!

— Прости, но я не любитель наблюдать за выяснением отношений, — небрежно накинув куртку на плечи, отвечает ее подруга, оставляя нас наедине.

— У тебя сообразительная подруга, не думаешь? — прохожу дальше, располагаясь на диване.

— Что тебе здесь надо? — пищит в углу Вика, продолжая сжимать чертову лампу.

— Думаешь, я смогу тебе навредить?

— А разве не так?

— Не сходи с ума. Я бы никогда в жизни тебе не навредил, и ты это знаешь.

— Не знаю.

— Вик, хватит выпускать колючки. Я знаю, какая ты на самом деле. Мы прошли через многое, чтобы сейчас создавать видимость, будто все в прошлом.

— Все и так в прошлом.

Мне показалось или в ее голосе промелькнула нотка сожаления?

— Я так не считаю. Между нами осталась огромная пропасть после того, как ты сбежала, но и через нее можно построить мост.

— Это ни к чему, — уводя взгляд в сторону, она все возвращает на место злосчастную лампу. — Время упущено. У каждого из нас своя жизнь.

— Я и не планирую лишить тебя твоей жизни, но много вопросов остались без ответа, — поднимаюсь с дивана.

В два шага оказываюсь рядом с Викой. Не лишая ее кислорода. Не заставляя задыхаться от нашей близости. Выдерживаю дистанцию. Не хочу ее спугнуть. Действую не спеша. Аккуратно.

— Я хочу понять, почему ты ушла, ничего не сказав? Ты не оставила после себя абсолютно ничего.

— Мне нечего тебе сказать.

— Уверена? Я знаю, что ты бы не сбежала на ровном месте.

Хочу коснуться ее волос. Вдохнуть любимый аромат. Вернуть нас в прошлое хоть на секунду, но она отстраняется, еще сильнее вжимаясь в стену. Немного отступаю, позволяя ей расслабиться.

— Денис, прошлой ночью... между нами, что-то было? — ее голос срывается на последнем слове. Губы подрагивают в ожидании ответа. Она действительно ничего не помнит.

— Нет.

— Нет?! — вскрикивает она, прикрывая рот рукой.

— Вик, я бы не стал шутить такими вещами. Тем более если ты девственница.

— Это не так!

— Ты так и не научилась врать, — улыбаюсь от ее реакции. — Теперь мы можем поговорить нормально?

На автопилоте касаюсь ее волос, заправляя выбившуюся из высокого хвоста прядь. Вика напрягается всем телом. Ее глаза округляются.

— Прости. Я не хотел, — возвращаю руки в карманы пальто. Здесь всегда было так жарко?

— Прошу, давай оставим все как есть.

— А если я не хочу? Что если в мои планы никогда не входило расставание с тобой?

— Это неважно. Услышь меня. Все кончено. Прошло два года, Денис. Это не неделя и даже не месяц.

— Я знаю. От этого все становится еще интереснее. Не находишь?

Напряжение между нами нарастает. Вика вся сжимается. Да что ж такое? Вот ведь выдохнула.

Игнорируя мои слова, она кивает в сторону входной двери.

— Денис, там кто-то стоит.

Оглядываюсь назад, улавливая знакомый силуэт Инессы Михайловны и еще какого-то мужчины.

— Я открою.

— Хорошо.

— Ну наконец-то! Денис Игоревич, у вас все в порядке?

— Здравствуйте. У нас все отлично, — обращаюсь к слегка пузатому мужчине за пятьдесят. — А вы?

— Меня зовут Дмитрий Николаевич. Приятно познакомиться, — он протягивает мне свою руку. Пожимаю ее в ответ. — Я директор базы отдыха. Инесса сказала, что помимо инцидента, вы искали меня ради другого вопроса.

— Так и есть, но сперва позвольте мне решить свои проблемы.

— Значит, вы не имеете претензий к нашей базе отдыха?

— Никаких претензий. Мы с Викторией все решили. Благодарю за содействие.

— Значит, она вернула вам украденный кошелек? — интересуется Инесса Михайловна.

— Да, все в полном порядке. Вышло небольшое недоразумение. Я его нашел у себя в домике под кроватью.

— Ну вот, а я вам рассказала, где живет гостья. А где она? Я должна принести ей извинения за то, что нарушила ее отдых.

— Так вот же..., — оглядываюсь назад, где еще минуту назад стояла Вика. — Да твою ж мартышку за ногу!

— Разве она не должна была остаться здесь до Нового года? У нас и банкетное меню на нее заказано.

— Должна была, — чувствую, как по ногам потянуло холодом. Ну нет! Не говорите, что она...

Глава 16

Вика

Стоп! Я не поняла, это что он имеет в виду? Типа я украла у него кошелек? Я?

От такой наглости, замираю с задранной на подоконник ногой.

— Да, все в полном порядке. Вышло небольшое недоразумение. Я его нашел у себя в домике под кроватью, — говорит он, и я всыпываю от злости.

Недоразумение? Серьезно? Да, здесь главное недоразумение осталось стоять у двери и нести какую-то чушь про кражу кошелька.

Перекидываю ногу через окно, проклиная, что купила себе такой длинный пуховик.

Вот угораздило же Дениса меня найти. Обманным путем!

Ну хоть радует, что между нами все же ничего не произошло прошлой ночью. Можно спать спокойно.

Вот доберусь до дома и лягу. Главное, чтобы мама уже успокоилась, а то не видать мне покоя, как собственных ушей.

Так, а у кого тут вообще узнать можно про ближайший автобус до города?

Еще и Ксюха кинула меня на растерзание этому... этому... Денису! Чтоб его! Ежусь от ледяного порыва ветра. Ну

кто бы сомневался? Это ж только мне могло так повезти, чтобы попасть в пургу в самый неподходящий момент.

Искать помощи у той самой Инессы Михайловны нет никакого смысла. Она сама меня под белые ручки вернет Денису. А больше и идти особо не к кому. Хотя...

— Михаил, добрый день. Точнее, вечер, — обращаюсь к парню за стойкой. Благо, я запомнила, где находится злосчастный бар.

— Вечер будет правильной. Сегодня повторим?

— Э, нет! Спасибо. Хватит с меня приключений. Я как к вам не зайду, постоянно ввязываюсь в неприятности.

— Ну, раз так, то чем могу помочь?

Михаил берет в руки бутылку. Ловко подкидывает ее вверх. Перехватывает второй рукой. Тут же ставит стакан на барную стойку и из-за плеча наливает какой-то напиток. Вот это да! С такими выкрутасами и в цирк ходить не надо.

— Круто! — вырывается у меня.

— Опыт, — смеется он, протягивая напиток мужчине рядом со мной. И как я его раньше не заметила? — Так что там с вашим вопросом?

— Я хочу уехать. Куда обратиться, чтобы меня отсюда увезли?

— А ты смешная. Думаешь, здесь есть те, кто согласится поехать в такую метель?

— Что вы имеете в виду? Разве у вас нет автобуса, который доставляет постояльцев?

— Конечно, есть. Белый минивэн. Может видели?

— Нет, но очень хочу. Мне срочно надо уехать. Желательно еще вчера, — тараторю, то и дело оглядываясь назад. Денис же не пойдет снова меня искать?

— Сорян, но тут я вам не помощник. Никто не поедет в такую погоду. Вы же видели, в каком состоянии дорога. Это опасно.

— Но мне очень надо, — облакачиваюсь на барную стойку.

— Красавица, если так надо, то я могу подкинуть, — с идиотской улыбкой обращается ко мне этот странный мужчина рядом.

— Эм, спасибо. Не стоит так себя утруждать. Тем более вы на моих глазах пили алкоголь. Это же алкоголь был? — спрашиваю у Михаила и он согласно кивает. Вот ни капли не удивил.

— Да подумаешь. Я ж с тобой аккуратно буду. Доставлю в целости и сохранности. Взамен на крохотную услугу, — кряхтит он и начинает закашливаться.

— Благодарю, не стоит, — по телу проскальзывает легкий холодок.

— Никто не поедет. Останься до утра, а там автобус запустят и поедешь куда тебе надо.

— Я не могу до утра. А сколько тут пешком идти?

— Да, на самом деле не так далеко, но в такую метель, еще и на ночь глядя. Я бы не рекомендовал тебе уходить. Оста-

вайся здесь. Насладись новогодней атмосферой. Вон, мандаринку скушай, — протягивает он мне ароматный плод.

— За мандаринку спасибо, но я все же попробую. Дорогу подскажешь?

— Рискованная ты. Нарисую карту. Смотри, не заблудись, а то мало ли. У нас много диких животных в окрестностях обитает.

— Они и сами никуда из своих домиков носа не покажут. Рисуйте, а я разберусь.

Всего пара минут, и бармен протягивает мне сложенную вдвое салфетку. Получается мне отсюда все время по прямой, а возле указателя свернуть. Вроде не сложно. Если верить его рисунку, то блудить негде.

— Спасибо.

— Красотка, ты если надумаешь, то звони. Подброшу, — мужик растягивает губы в улыбке, обнажая ряд неровных желтых зубов.

— Вы бы лучше тоже мандаринку скушали. Витамины как никак.

Вылетаю из бара в надежде, что уже к утру я окажусь дома в своей любимой кровати.

— А ну, стоять!

Глава 17

Вика

Ну да! Кто бы сомневался. Оглядываюсь назад. Денис стоит у новогодней елки и ржет. Смешно ему, видите ли!

— Через окно от меня еще никто не сбегал.

— Не двигайся. Стой, где стоишь. Держи дистанцию. Разве тебе непонятно, что я не хочу ни о чем разговаривать, — неугомонные снежинки то и дело залетают в рот, растворяясь на языке.

— Я прекрасно тебя понял, но меня не устраивает этот вариант.

— Стой, говорю!

Думает что я не вижу, как он крадется в мою сторону?

— Уверена, что хочешь продолжить разговор на таком расстоянии? — разводя руки в стороны, выдает он с усмешкой.

— Не уверена, — оглядываюсь по сторонам.

Вот угораздило же, попасться ему на глаза посреди центральной площади. Еще и у гигантской елочки. Хотя здесь довольно красиво. Ой, о чем это я?

— Ладно, уговорил. Можешь подойти ближе, а то гости сейчас глаза сломают, стреляя в нас любопытными взглядами, — последнее добавляю намного тише.

— И на том спасибо.

Еще и лыбится, пока идет в мою сторону. Самодовольно так. Вот что ему надо, спрашивается? Я же оставила его. Бросила самым гнусным образом, а он все никак не отступится от меня. Любой другой бы радовался, да еще бы и грязью полил, а этот бракованный какой-то попался.

— Тормози. Не настолько близко, — вытягиваю руку вперед.

— Мелкая, лучше бы варежки надела, чем указывать мне, как поступать.

— Тебя не должно это волновать, и вообще не называй меня так.

Его обращение болью отзывается в сердце. Мы знакомы с ним с раннего детства. Мы столько всего пережили вместе, а сейчас я веду себя как полная дура. Но как иначе, если при взгляде в его глаза меня прошибает ударом тока? Если от любой мелочи все забытое временем всплывает наружу, порождая новые чувства?

— Хорошо, я и тут с тобой соглашусь, но прекрати страдать фигней. Давай поговорим с тобой как взрослые люди. Обсудим, что сподвигло тебя сбежать. Во второй раз в том числе. Почему ты вообще пытаешься от меня сбежать после всего, что между нами было?

— Потому что так будет правильно. Ты зря приехал сюда за мной. Тебе стоило остаться в Мурманске. Забыть. Вычеркнуть из жизни и никогда не вспоминать.

— Не городи ерунды. Во-первых, мы всегда мечтали от-

туда уехать. Во-вторых, я бы все равно не смог тебя оставить, и ты это знаешь. Тогда к чему устраивать сцены?

Ветер усиливается. От хлестких ударов колких снежинок по лицу становится холодно. Пальцы на ногах замерзли. Руки продрогли, но я все еще твердо уверена, что должна уйти.

Сбежать. Сделать так, чтобы в этот раз он точно меня не нашел. Потому что я не та, кто должен быть рядом с ним. Не заслуживаю. Не могу испортить его жизнь точно так же, как...

— Вика, прошу. Давай вернемся в дом и поговорим. Ты уже замерзла.

— Неправда. Я в полном порядке.

— У тебя губы синие. Щеки покрылись румянцем. Завтра твоя кожа потрескается и будет причинять тебе боль. Я знаю тебя. Зачем ты пытаешься меня обмануть? — перекрикивает он порывы ветра.

— Денис, уходи! Я все равно уеду!

— Хорошо! Хочешь уехать? — судя по интонации, его терпение подошло к концу. Отчего-то в груди все сжимается. — Чудно! Езжай на все четыре стороны, но прежде чем это сделаешь, скажи мне свой адрес. Я подожду, когда в твоей голове тараканы переругаются и умолкнут, а потом мы поговорим.

— Нет. Мы не будем говорить. Ты не понимаешь!

— Не понимаю, Вика! Я уже ничего не понимаю. Тебя вообще невозможно понять. Ты не поддаешься никакому объ-

яснению! Ты единственная в моей жизни, кто умудряется вывести меня из равновесия. Только ты и твои тараканы способны сбивать меня с точного маршрута. Из-за тебя я готов бросить все и пойти следом за тобой. Потому что я...

— Молчи! Не договаривай! — на глаза вот-вот навернутся слезы. Почему все так сложно? Это неправильно. Так не должно быть. — Денис, я прошу тебя, оставь меня в покое. Так будет лучше для тебя, — все же всхлипываю.

— Для меня? Ты уверена? Откуда тебе знать, что лучше для меня?!

— Потому что я знаю. Я хочу уйти. Отпусти меня.

— Уверена? Это последний раз, когда я тебя спрашиваю об этом. Подумай хорошенько, прежде чем ответить. Прислушайся к своему сердцу, а не к разуму. Хоть раз в жизни отпусти разум и почувствуй! Наплюй на все предрассудки и скажи, что чувствуешь!

Желваки на его лице ходят из стороны в сторону. Он злится на меня и имеет на это полное право, но отчего же тогда в душе так гадко?

Я сама выбрала этот путь, так почему сердце разрывается на части от его голоса? Почему мне непреодолимо хочется его обнять? Притянуть к себе. Попросить прощения и оставить все недомолвки в этом году? Начать все с самого начала в Новом году.

— Прости, но я не могу, — говорю совсем не то, что думаю, уничтожая себя изнутри. Разрывая невидимые нити на-

ших судеб, которые были переплетены много лет.

— Как скажешь, — безжизненным голосом отзывается он и разворачивается, чтобы уйти. Смотрю на его удаляющуюся крепкую спину и не могу поверить. Он правда оставит меня? Вот так просто?

“Разве не этого ты добивалась?” — вторит разум, и мне приходится с ним согласиться. Я должна уехать с этой базы отдыха во что бы то ни стало. Потому что если я увижу его еще хоть раз, то не смогу быть настолько стойкой.

Глава 18

Денис

Идиотка! Непокорная истеричка!

Два года пряталась от меня хер пойми где, и хер пойми зачем. А тут вдруг попалась. Думал, ну все! Теперь-то мы точно поговорим нормально. Хрен вам под шубой!

Поговорили! Послала на все четыре стороны и свалила во-свояси. Далеко интересно уйдет со своим топографическим кретинизмом? Да она ж в трех соснах заблудится, при условии, что одна будет сиять гирляндами, как в новогоднюю ночь.

Размашистым шагом иду в сторону домика.

Куда она вообще намылилась в такую темень, да еще и в метель?! Вон, че творится на улице! За ночь такие сугробы наметет, что скроет, нахрен, с головой все ее сто пятьдесят четыре сантиметра роста и шапки не покажется.

— Ира! — выкрикиваю, переступая порог дома.

— Ой! Денис Игоревич, а вы чего такой заснеженный, как снеговик? — хихикает она. — Смешно же, почему вы не сме-етесь? База отдыха называется “Снеговик”, и вы словно Сне-говик.

— Все? Или еще будут остроумные шуточки?

— Простите, — тут же берет себя в руки моя помощница.

— Отлично. Раз так, то помоги мне собрать немного ве-

щей.

— Вещей? Мы все же уезжаем?

— Ира, блин! Соберись и сделай то, что я у тебя прошу. Найди что-нибудь типа рюкзака. Сумки. Не знаю. Хоть что-то, куда можно собрать вещи.

— А...

— Пакет не предлагать. Он не подходит.

— Хорошо, сейчас. А вам сильно важен внешний вид? Просто у меня тут есть один. Секунду!

Ира с головой ныряет в шкаф, вытаскивая оттуда сотни нарядов. Она тут жить собиралась, раз столько вещей взяла, или как?

— Вот!

— Что это?

Беру в руки розовый женский рюкзак с ушками, стразами и какой-то непонятной мохнаткой сбоку.

— Рюкзак. Здесь же обещали провести маскарад на новогоднюю ночь. Вот я и подготовилась. Не подойдет? — с сожалением она поглядывает на недоразумение в моих руках.

— Подойдет. Дай еще, пожалуйста, варежки. Теплый шарф. Болоньевые штаны и балаклаву.

— Ваши?

— Нет, блин, можешь смотаться до города в магазин. Конечно, мои! Не тормози, Ир!

— Да-да, уже собираю.

На диван из шкафа летит все, что я назвал. Прикидываю,

как буду утрамбовывать все в это ушастое безумие, и при-
свистываю.

— Ир, а есть еще варианты? Не влезет все в твоего зайца.
Боюсь, его порвет от такого объема внутренних органов.

— Не смейте! — выхватывает она сие чудо из моих рук.
— Зайку нельзя рвать. Я с таким трудом добыла его на рас-
продаже!

М-да. И вот этого человека я считал карьеристкой до моз-
га костей. Оказывается, иногда полезно пообщаться со сво-
ими сотрудниками в непринужденной обстановке.

— Понял. Зайка важен — зайка дорог. Мне, что делать с
вот этим вот всем?

— Вы так говорите, будто в дальнюю дорогу собираетесь.
Может, и не надо всего этого вам?

— Ира, я говорю, что надо и как можно скорее.

Пока мое личное недоразумение не заблудилось в лесу и
ее не затоптала стая диких кабанов.

— Ну раз так надо, то на себя и натягивайте. Штаны бо-
лоневые можно и поверх тех, в которых вы сейчас натянуть.
Балаклаву тоже. Шарф тем более. А варежки вон в карман
затолкайте.

— И как я в таком виде буду передвигаться? — вопро-
сительно изгибаю бровь, представляя, как буду выглядеть со
стороны.

— Это ваши проблемы. Не позволю рвать мои вещи ради
вашей прихоти, — Ира крепче сжимает рюкзак-зайца, при-

жимая его обеими руками к себе.

— Ладно. Хрен с тобой. Давай сделаем так.

Надеваю все на себя. Да, в зеркало мне лучше не смотреться в таком виде.

— Ну как? — спрашиваю у Иры.

— Вам правду сказать? — с трудом сдерживая смех, выдает она.

— Понял. Лучше молчи. Я пошел. Если к двенадцати ночи не вернусь, то отправляй на мои поиски спасателей.

— Чего?! Не говорите, что вы реально в такую погоду в горы пошли!

— Не скажу, но запомни про спасателей. Не усни! — предостерегаю ее, вываливаясь, как неваляшка, на улицу. Кстати, вполне неплохо. По-крайней мере тепло, уж точно.

Где-то я видел прокат снегоходов. Надо бы раздобыть, чтобы возвращение на базу не оказалось полным провалом.

— Есть кто?! — стучу по будке, где, по всей видимости, должен сидеть тот, кто занимается прокатом.

— Кого там принесло? — откуда-то из-за будки доносится знакомый мужской голос.

— О, Дмитрий Николаевич, — приветствую директора базы. — Мне бы снегоход на часик другой.

— Исключено! Никаких снегоходов в такую погоду. Не дам. Хоть упроситесь, но нет. Еще не хватало, чтобы вы там разбились где-нибудь. Я ж потом ноги стопчу по судам ходить. Не будет снегохода!

— Дмитрий Николаевич, ну очень нужно.

— Нет. Не просите. Закрыто все до завтра точно.

— Я ж пешком уйду, если вы снегоход не дадите.

— Вот вперед и с песней! Еще технику мне угробите, а она денег стоит. Не маленьких, к слову говоря.

— А если заплачу вдвойне?

— А если вдвойне заплатишь, то вот на тебе фонарик и шуруй куда хочешь, раз своя жизнь недорого.

Он вкладывает в мою руку добротный фонарь на батарейках и закрывается в будке. Вот тебе и сервис, ну что делать. Выбора у меня все равно нет. Придется пешком спасать свою Снегурочку от снежного плена.

Тоже мне. Думала, скажет, уйди, и я реально свалю? А вот мандарином ей по лбу. Найду и лично по заднице выпишу за то, что подвергла себя опасности. Руки, ноги свяжу и к батарее привяжу. Может хоть тогда мозги на место встанут и она наконец перестанет бегать как умалишенная. С таким поведением ей до дурки точно недалеко осталось.

Главное самому в неприятности не вляпаться, а то у нас еще с детства идет черед катастроф, когда мы вместе.

Глава 19

Вика

Сквозь завывание метели и свист пронизывающего ветра я стою посреди “тропинки”, окруженной темным лесом. Если ее вообще можно так назвать. Дорогу замело, оставляя на ее месте снежные переметы.

Сердце колотится как бешеное. Холод пронизывает меня до костей. Пальцы рук давно онемели. Я дрожу не только от зимнего холода, но и от страха, который сжимает меня изнутри.

Пытаюсь собрать свои мысли в кучу, но тревога не оставляет меня в покое ни на секунду. Я сбежала. Это было мое решение, но насколько осознанным оно было? Я же, как полная дура, в очередной раз оставила Дениса одного из-за своих страхов. Из-за боли, которую мне довелось пережить. А насколько он бы оказался таким же, как и...

Гоню эти мысли прочь. Понимаю, что нельзя сравнивать, но ничего не могу с этим поделать.

Как я могла уйти? Чем вообще думала?

Утыкаюсь лицом в холодные ладони. Дышу на них, чтобы хоть немного согреться, но ничего не помогает. Мое дыхание оставляет легкое покалывание на пальцах, но ничего больше.

Каждый порыв ветра напоминает мне о том, что я собственными силами завела себя сюда. Страх проникает в каж-

дую клеточку моего тела. Мысли о том, что я не смогу выбраться отсюда, заставляют сердце биться чаще, но угрызения совести сильнее.

Не могу не думать о том, как Денис смотрел на меня. Как пытался поговорить. Выслушать.

Как я могла еще раз оставить Дениса одного?

Этот вопрос то и дело терзает мою душу.

Я должна вернуться на базу отдыха и поговорить с ним. Объясниться. Рассказать причину, почему я продолжаю от него бегать. Мои страхи овладевают мной. Я знаю, что Денис сделает все, чтобы я чувствовала себя в безопасности, но страх детства не так легко перечеркнуть. Он везде. В каждой клеточке моего тела. Он завладевает мной без остатка, лишая здравого смысла.

Внутри загорается тусклая искорка надежды. Может, я смогу вернуться и исправить свои ошибки? Смогу найти путь обратно к тому, кого так и не смогла забыть?

Оглядываюсь.

Лес действительно выглядит ужасающе по мере отдаления от базы отдыха. Еще и метель. Каждый шорох вызывает напряжение во всем теле.

Бармен же пошутил, что здесь водятся дикие животные? Озираюсь по сторонам, понимая, насколько опрометчиво поступила.

— Нет, ну не возвращаться же обратно? Или..., — хруст веток со стороны леса вызывает настоящую панику.

Спокойно! Надо взять себя в руки. Это же бред, что вблизи города могут жить дикие животные. Или нет?

Нет! Погеройствовала и хватит. Лучше вернуться назад, пока не поздно, тем более что ушла я вроде бы не так далеко. Вон указатель только прошла.

Оглядываюсь назад. Все вокруг замело настолько сильно, что даже оставленных мною следов не видно. Отступаю назад, но хватает всего нескольких секунд, чтобы и новые следы замело безвозвратно.

Страх накатывает новой волной. Идиотка! Чем вообще думала?

Хорошо, что лунный свет отражается от снега и здесь не так темно, как могло бы быть. Хотя не очень-то это и помогает.

Делаю еще пару шагов вперед, но разум настойчиво бьет тревогу.

— Хорошо! Твоя взяла!

Разворачиваюсь обратно. Руки сводит от холода. Я вся продрогла. Сильнее кутаюсь в свой пуховик, но куда уж больше? Тело отказывается подчиняться. На глаза вот-вот навернутся слезы. Я такая дура!

Очередной хруст со стороны леса и сердце ухает в пятки. Ускоряю шаг, но идти по сугробам становится все сложнее.

— Если я успешно вернусь обратно, то обязательно дам себе подзатыльник, — шепчу перемерзшими губами.

— Вика!

Ну вот! У меня уже начались галлюцинации, раз я так отчетливо слышу голос Дениса.

— Вика, блядь, куда тебя унесло?!

— Д-денис?

Мне же не могло послышаться дважды?

— Я здесь! — выкрикиваю, ускораясь в ту сторону, откуда до меня доносится голос Дениса. — Денис! — кричу, что есть сил, а на глаза вот-вот навернутся слезы.

— Нашел! — облегченно выкрикивает он со стороны леса, увязнув в снегу по колено.

— Денис!

Я так рада его видеть, что невозможно описать словами. Он не ушел. Не оставил меня, несмотря ни на что. Пошел за мной, хотя должен был оставить на съедение волкам, а я...

— Ты полнейшая дура, ясно тебе? — запыхавшись, он подходит ближе, притягивая меня к себе. — Вернемся на базу, и я выбью из тебя всю дурь, а пока одевайся.

— Одеваться? — тихонько всхлипываю, когда его тепло передается и мне.

— Поторопись, Вика.

Денис принимается снимать с себя теплые штаны. Как по велению волшебной палочки у него в руках появляется вторая пара варежек. Шарф. Балаклава.

— Не вздумай реветь! — шипит он, помогая мне одеться прямо посреди сугроба.

— Не могу. Я так рада тебя видеть.

— Лучше бы мозги включала, когда решаешь сбежать в такую пургу.

— Я больше не сбегу.

— Чего? Совсем мозги отморозила?

— Не сбегу. Я обещаю, что все тебе расскажу, когда мы вернемся. Ты многого не знаешь. У меня есть причина так реагировать.

— У тебя должна быть очень веская причина, чтобы вести себя столь непредусмотрительно.

— Денис, я...

— Помолчи. Вернемся и поговорим. Не хочу, чтобы нас с тобой нашли через несколько дней, когда мы превратимся в мамонтов.

— Я расскажу. Я все тебе расскажу. Обещаю.

Глава 20

Денис

Смотрю на промерзшую до костей Вику и с трудом сдерживаю эмоции. Ей определенно стоит научиться думать прежде, чем что-либо делать.

Прижимаю её к себе. Она вся дрожит от холода. Наверное, стоило взять с собой горячий чай, чтобы согреть её изнутри, но впопыхах я об этом и не подумал.

— Иди сюда, — снимаю свой шарф, заматывая её сильнее. Приобнимаю за талию. Идти в таком положении до ужаса неудобно, но и отпустить её я не могу. Боюсь, что она окончательно замерзнет и заболит.

— Спасибо, — шепотом произносит она.

Метель усиливается. Нам стоит поторопиться, чтобы здесь не заledenеть.

— Как ты меня нашел?

— Пришлось постараться. Ты ушла в другую сторону. Знаешь об этом?

— В другую? — в недоумении она поворачивается ко мне. На ее ресницах иней. Щеки горят алым от холода, а губы настолько синие, что становится страшно.

— Угу. С чего вообще взяла, что тебе надо было идти сюда? — стараюсь перевести тему, чтобы не думать о том, насколько было опасно ее “путешествие”.

— Бармен нарисовал карту.

Трясущимися руками она ныряет в карман пуховика и вытаскивает сложенную вдвое салфетку. Беру её из рук. Разворачиваю. Не сдерживаясь, закатываю глаза. И вот куда она рванула со своим топографическим кретинизмом?

— Я шла так, как тут указано.

— Перевернуть не пробовала? Тебе ведь даже нарисовали, где бар. Это в другую сторону, Вик.

— В другую? — её глаза округляются. Она явно не подумала, что стоит оттолкнуться от определённой точки на этой псевдокарте.

— Забудь. Давай вернемся на базу отдыха. Новый год не за горами, и я не хочу, чтобы мы продолжали этот разговор, трясась от холода.

— Денис, все дело в том, что...

— Помолчи. Побереги силы. Когда вернемся, в первую очередь согреемся и придем в себя. А все остальное оставим на потом, ладно?

— Хорошо.

Сквозь шум снежных вихрей, улавливаю шум базы отдыха. На главной площади включили музыку.

— Мы близко. Ускоримся?

— Да, с радостью.

Ноги Вики заплетаются. Стараюсь её поддерживать, но и сам с трудом держусь на ногах. Идти по снегу не так уж легко, как может показаться на первый взгляд. Ноги утопают. Снег

создает дополнительное сопротивление. Ощущение будто я иду с утяжелителями на ногах.

Ускоряюсь, насколько это возможно. Надо вернуть эту занозу в заднице, во что бы то ни стало.

Звуки становятся все отчетливей. Виднеются первые огни.

— Мы пришли, — с улыбкой на лице, заглядываю ей в глаза. Она в капюшоне. На её лицо спадает тень, но даже так прекрасно видно, что она с трудом держится. — Потерпи немного. Скоро будем на месте.

До центрального входа остаётся совсем ничего. Подхватываю её на руки и заносу на базу. Она вся дрожит. Её глаза едва открыты. Да, чтоб тебя!

— О, а я смотрю, она так никуда и не ушла? — спрашивает бармен, стоя у крыльца.

— Нагулялась уже! — раздраженно отвечаю ему. — Вика, держись. Не вздумай спать, пока я тебя не согрею.

— Я всегда доставляю тебе столько хлопот, — хрипит она, прижимаясь ко мне всем телом.

— Есть такое, но я изначально знал, на что иду.

Вношу Вику в свой домик.

— Ира, отопление на максимум и принеси тазик тёплой воды! — аккуратно опускаю Вику на диван. — Давай снимем верхнюю одежду. Я принесу тебе одеяло.

— Денис Игоревич? — сонно тянет Ира.

— Ты же уснула? Я же просил дожждаться меня!

— Простите, я думала, вы пошутили. Ой, а кто это...? Та девушка, да? Вы ее нашли? — хихикает помощница.

— Ира, таз тёплой воды. Отопление на максимум и ты можешь быть свободна.

— Свободна? Опять? И куда я должна, по-вашему, идти?
— возмущается она.

— Возьми на тумбочке мою корпоративную карту и сними себе номер в мини-отеле при базе отдыха.

— Свой личный номер? — её глаза вот-вот выкатятся из орбит.

— Ира, блядь!

— Поняла. Бегу. Сейчас!

Собираю все одеяла, что есть в этом домике, и несу Вике. Она сидит на диване, поджав колени к груди. Её трясет. Она стучит зубами. Смотрит в точку перед собой и молчит. Укутываю ее в одеяла, не оставляя ни одного сантиметра неприкрытого тела.

— Спасибо, — на её лице замирает благодарный взгляд.

— Грейся, пока. Сейчас Ира сделает теплую воду и будем тебя размораживать.

— А ты? Ты ведь тоже замерз.

— Я в порядке. Подумай лучше о себе.

Ира с сочувствием смотрит на Вику, замерев с тазиком в руках.

— Ира, ты свободна, — команду помощнице, откидывая часть одеяла с Вики. Касаюсь ее ледяных ног и непроиз-

вольно делаю глубокий вздох. Мелкая заноза!

— Прости, что я сбежала. Просто все так...

— Все в порядке. Главное, что ты цела и невредима. В этом лесу и вправду много диких животных. Боюсь, что ты могла попасть в куда большие неприятности.

— Денис Игоревич, вам точно не нужна помощь? — позади меня спрашивает Ира.

— Нет. Я справлюсь. Надеюсь, — добавляю чуть тише, заглядывая в глаза Вики. Она стыдливо отворачивается.

Медленно опускаю сначала одну ее ногу, потом вторую. Вика напрягается. Зажмуривает глаза. Тяжело вздыхает, но позволяет мне погрузить её ноги в теплую воду.

— Она не горячая.

— Нет. Тебе сейчас нельзя в кипяток. Сердце может не выдержать нагрузку.

— Денис, прости меня. Я перед тобой так виновата. Ты столько всего для меня делаешь, а я...

— Отогрейся, а потом мы с тобой поговорим.

— Нет. Я хочу рассказать все именно сейчас. Денис, дело в том, что...

Глава 21

Вика

Смотрю на Дениса, что с таким трепетом обо мне заботится, и в горле застревает ком. Какая я все-таки идиотка! Он же абсолютно не виноват в том, что во мне живет такая куча страхов.

— Нет. Я хочу рассказать все именно сейчас. Денис, дело в том, что...

— Вика, ты серьезно хочешь поговорить об этом прямо сейчас? — перебивает меня он.

Его взгляд наполнен заботой. Он осторожно набирает теплую воду в ладони и обливает мои окоченевшие от холода ноги.

— Я хочу, чтобы ты знал, почему я так поступила с тобой два года назад. На самом деле все взаимосвязано. Я бегу не от тебя. Я бегу от себя.

Пальцы рук слегка покалывает. Они постепенно согреваются. Стараюсь игнорировать неприятные ощущения. Касаюсь плеча Дениса.

— Ты же не собираешься больше от меня бегать?

— Нет. Я не убегу. Обещаю. Я не пойду больше на поводу у своих страхов.

— Значит, у нас есть время. Я выслушаю тебя, но пока твое состояние заботит меня намного больше, чем причины

столь неординарного поведения. Тебе лучше? — переводит он тему, а мне становится жуть как не по себе. Чувство вины растекается по венам, заставляя сгорать со стыда.

— Да. Намного лучше. Спасибо.

— Прекращай меня благодарить. Любой бы поступил на моем месте точно так же.

— Это не так, — усмехаюсь, вспоминая о своих недавних отношениях.

Женя не мог мне помочь с пакетами к новогоднему столу, предпочитая в это время потрахаться с другой.

А Денис? Он другой. Он всегда окутывал меня своей заботой, и любая другая бы радовалась этому, пища от счастья, но не я.

Я испугалась. Испугалась, что в жизни не бывает сказок. Я знаю об этом не понаслышке. Знаю, как больно с глаз слетают розовые очки. Знаю, насколько нестерпимой бывает боль, когда твое сердце рвет на части.

— Подожди немного. Я налью тебе горячий чай с лимоном.

— У вас в домике есть чай?

— Да. Разве у вас нет?

— Не помню, возможно, есть, — пожимаю плечами. Тепло постепенно согревается, меня уже не трясет от холода. Я могу расслабиться.

— Заворачивайся в одеяло. Пока кипит чайник, я все здесь уберу.

Благодарно киваю, подбирая под себя ноги. Взглядом слежу за действиями Дениса. Разве я заслуживаю такого заботливого человека рядом с собой?

— Держи.

Денис протягивает мне кружку ароматного чая с лимоном. Сжимаю ее в ладонях, наслаждаясь ее теплом, согревающим мои ладони.

— Спасибо, — слетает с моих губ под укоризненный взгляд Дениса. — Иди сюда, — приподнимаю уголок одеяла.

— Уверена?

— Ты замерз не меньше моего. Тебе стоит согреться, чтобы не заболеть.

Денис садится рядом со мной. Укрываю его одеялом. По телу пробегает приятная волна от ощущения его тепла рядом со мной. Жмусь ближе к нему, отправляя свои страхи куда подальше.

— Иди сюда.

Денис притягивает меня к себе, позволяя уложить голову на свою грудь. Цитрусовый аромат, с нотками морозной мяты и кедрового дерева, проникает в легкие. Прикрываю глаза, наслаждаясь моментом близости.

— У тебя все та же туалетная вода, — проговариваю, прижимаясь к его груди .

Рука непроизвольно ложится на его живот, погружая меня в приятные моменты прошлого. В моменты, когда мы вот так беззаботно могли лежать на односпальной кровати и на-

слаждаться присутствием друг друга, несмотря на тесноту. Подушечками пальцев скольжу по его свитеру, ощущая, как от этого напрягается его пресс.

— Стараюсь не изменять своим привычкам, — тяжело сглатывая, говорит он.

— Намекаешь на наше прошлое? — поднимаю голову, встречаясь взглядом с расширенными зрачками Дениса.

— Я не хочу на тебя давить. Никогда не давил, но то, что произошло в прошлом, как ни крути, оставило у меня в голове кучу вопросов. Ты сбежала, не сказав ни слова. Исчезла. Растворилась, как будто тебя никогда не было. Я искал тебя. Ходил к тебе домой. Спрашивал о том, куда ты сбежала, но твоя мать ничего не ответила.

— Это на нее похоже, — грустно улыбаюсь, вспоминая тот день. Как я в порыве паники собирала свои вещи. Как заказывала билет на самолет. Как я рыдала в туалете аэропорта, уничтожая собственными руками свои чувства.

— Она сказала, что мы сами должны разбираться со своими отношениями, и захлопнула дверь перед моим носом.

— Я не думала, что ты поедешь за мной. Думала, оставишь все как есть. Начнешь жить своей жизнью. Впервые я увидела тебя в городе в ресторане. Ты сидел за столиком с каким-то мужчиной. В тот момент я долго стояла на противоположной стороне дороги и не верила своим глазам. Вы о чем-то беседовали, пока я мокла под дождем, в попытках принять реальность. В тот день я сбежала. Как и всегда. По-

сле этого я тебя больше не встречала. Убедила себя в том, что мне показалось. Что ты лишь приятное видение.

— Почему не позвонила и не спросила? У меня не было сомнений, что ты уедешь туда, куда всегда мечтала. Поэтому я и полетел вслед за тобой, но город оказался намного больше, чем я предполагал. Найти тебя в нем не было ни единого шанса. Несколько раз я тебе звонил, но абонент всегда был недоступен. Тогда я подумал, что судьба все равно нас сведет, если это действительно настоящие чувства. Начал строить компанию. Скупал землю. Строил коттеджные посёлки.

— Ты занимаешься строительством? — как здорово осознавать, что Денис достиг того, к чему всегда стремился. Это была его самая большая мечта, и он сумел ее осуществить.

— Да. На этой базе отдыха я оказался именно благодаря строительству. Неподалеку есть территория, которую я бы хотел застроить.

— Значит, все же судьба?

Уголки его губ приподнимаются вверх. Он притягивает меня еще ближе к себе, хотя, кажется, что ближе некуда, а я погружаюсь в столь необходимые мне объятия.

— Кто знает, но я уверен, что в жизни ничего не бывает просто так.

— Денис, я...

Входная дверь распахивается. Ледяной воздух заполняет собой уютное пространство. Вся наша идиллия катится к чертям.

— Так и знала, что найду тебя здесь! — опершись о колени, говорит Ксюша, тяжело дыша.

— Что ты тут делаешь? — нехотя отрываюсь от Дениса.

— Вика, срочно собирайся!

— Что? Куда? Я не пойду! — оглядываюсь на Дениса. Я не могу оставить его вот так. Не сейчас. Мы же только начали разговаривать. Я должна все ему рассказать.

— Бегом! Весь наш директорат, оказывается, приехал на базу еще вчера, а сегодня они собирают конференцию! Все сотрудники обязаны там присутствовать!

— Они не заметят, если меня не будет. Я обычная пешка.

— Вика, не рискуй! Ты выиграла этот тур. Сомневаюсь, что они не заметят. Бегом! — Ксюша хватает меня за запястье, утягивая за собой.

— Все в порядке. Это рабочие моменты. Ты должна пойти. Не хочу, чтобы под Новый год ты осталась без работы по моей вине, — спокойно говорит Денис. Все внутри холодеет. Почему мы никак не можем нормально поговорить?

— Но...

— Я тебя дождусь. Ты же больше не сбежишь?

— Не сбегу. Я не сбегу, Денис!

Наспех одеваюсь. Ксюша тянет меня к выходу. Сердце рвет на части. Оглядываюсь назад. Денис остается на диване.

Я вернусь. Обязательно вернусь и мы поговорим!

Глава 22

Вика

— Блин, Вика, шевели ляжками! Я не хочу, чтобы нас уволили под Новый год! — тянет меня Ксюша. С трудом успеваю за ней.

— Да, иду я. Кто вообще сказал, что нас уволят? Что это за бред? Мы же на отдыхе, куда нас именно начальство и отправило. Нас вообще могло здесь не быть.

— Но мы здесь, и они в курсе. Ты бы их видела! Да, у них же на лице написано, что с ними шутки плохи! Уволят и глазом не моргнут, а свою личную жизнь ты можешь и в другое время строить.

— Да ладно? Ты своим появлением все испортила! А моя личная жизнь тебя вообще не касается.

— Я испортила? Ты серьезно? Да, если бы не я, то ты бы осталась с голой жопой под Новый год.

Ускоряюсь. Как назло метель почти стихла. Хотя если бы не она, то я бы так и не смогла взглянуть правде в глаза. Не набралась бы смелости, чтобы признаться самой себе в том, что я боюсь серьезных отношений, потому что...

— Сюда! — выкрикивает Ксюша, затягивая меня в небольшой зал.

По центру стоит несколько сдвинутых вместе столов. На них красуются новогодние скатерти. На импровизирован-

ном подиуме, у дальней стены, стоит презентабельный мужчина с микрофоном в руках.

Несколько пар глаз утыкаются на нас с осуждением. Ежусь от столь пристального внимания в нашу сторону.

— Просим прощения, — любезно говорит Ксюша, слегка откланиваясь.

— Я так понимаю, что вы привели самого неорганизованного сотрудника нашей компании?

Неизвестный мне мужчина подходит ближе. На его лице застывает улыбка, больше похожая на оскал.

— Как же вас зовут, милая леди?

Он наклоняет в мою сторону микрофон. Напрягаюсь. Я никогда не была любителем публичных выступлений, а уж в подобной ситуации и подавно.

— Савченко Виктория, — говорю я, но не в микрофон. Его я успешно отодвигаю в сторону, под насмешливым взглядом мужчины.

— Вик-то-рия, — он словно смакует мое имя. — Значит, любишь побеждать?

— Отчасти, — выдерживаю его взгляд, а сама одергиваю рукава свитера. Если бы рукава не скрывали мои руки, то он бы точно увидел, что вызывает у меня мурашки ужаса.

— Прекрасно. Раз так, то продолжим? — в долю секунды он теряет ко мне интерес и отходит обратно на подиум.

Выдыхаю. Пульс скалит.

— Это что сейчас было? — осторожничает Ксюша.

— Откуда мне знать? Ты же притащила нас сюда.

— Думаешь, я могла сказать нет? Сама-то же все напряглась?

— Мутный он какой-то. Никогда не встречались с директором главного офиса, и не стоило.

— Да ладно тебе. Одна встреча и разойдемся. Зато отдых на халяву.

Вот смотрю на подругу и думаю: “Она реально верит, что все вот так закончится”?

Да, по физиономии этого босса понятно, что он не удовлетворен моим ответом.

— Дорогие сотрудники! — начинает он как ни в чем не бывало.

Гости занимают места за столом. Наполняют бокалы шампанским. Едва успеваю прикрыть свой бокал, не позволяя наполнить и его. Алкоголь явно не то, что мне сейчас нужно.

— Благодарю, но не стоит, — продолжаю держать руку на бокале. Женщина рядом со мной фыркает и протягивает свой бокал, чтобы мужчина налил шампанское.

— Не нравится мне все это, — шепчу на ухо Ксюше, что с радостью осушает свой бокал, вытягивая руку за добавкой.

— Ты много думаешь. Расслабься. Я вот слушаю нашего босса, и он вполне ничего.

— Ты в своем уме? Только что же говорила, что он пугает. Сколько выпила? Уверена, что это первый бокал?

— Да, не пьяная я! Подумаешь, ошиблась. Первое впечат-

ление вообще может быть обманчивым.

— Поздравляю всех вас! — выкрикивает босс. — Вы внесли неоспоримый вклад в развитие нашей компании. Я безмерно рад, что именно вы стали частью нашей команды! Поздравляю всех с наступающим Новым годом и надеюсь, что мы с вами встретимся на маскараде, посвященном этому событию! — его взгляд устремляется на меня. Сглатываю. Вот чую, что меня ждут неприятности.

Если бы я не решила умирить свои страхи, то давно бы бежала отсюда, что есть сил, но я обещала. Дала Денису слово, что никуда не сбегу.

— Выпьем? — раздается позади вкрадчивый голос.

Оборачиваюсь. Рука со стаканом сока дергается от столь близкого присутствия босса. Содержимое выплескивается на его белоснежную рубашку. Поднимаю виноватый взгляд вверх, но вместо злости вижу на его лице плотоядную улыбку.

— Игнат Эдуардович! Давайте я вам помогу, — лебезит Ксюша в своем репертуаре. Сразу узнаю в ее выражении лица желание затащить босса в постель.

Морщусь. Слегка отстраняюсь. Деревянные ножки стула, на который я опираюсь, издают противный скрежет, привлекая внимание.

Игнат Эдуардович игнорирует поползновения Ксюши.

— А я смотрю, Виктория, вы любите быть в центре внимания? — самодовольно выдает он.

— Вы ошиблись.

— Нет, милая, я никогда не ошибаюсь, — тянет он таким тоном, что я непроизвольно сглатываю.

— Игнат Эдуардович, давайте я все же вам помогу! — настаивает Ксюша, промакивая его рубашку салфеткой.

— Убери руки! — рычит он, испепеляя ее взглядом.

Подруга тушует. Неохотно отстраняется в сторону. Смотрю на своего босса и понимаю, что вляпалась в очередной раз.

— Наш с тобой разговор еще не закончен, Виктория, — цедит он, возвращаясь к гостям.

— Охренеть, подруга! Как ты это делаешь? — шепчет Ксюша, оседая на свое место.

— Что именно? — не перестаю следить за боссом. Одно неосторожное движение и я могу оказаться в полной заднице.

— Мужиков соблазняешь, что еще?! Ты посмотри! Вокруг тебя постоянно выются красавчики. А наш босс — самый настоящий предводитель. Я бы с ним с радостью провела ночь-другую! — пуская слюни на мощную спину босса, тянет Ксюша.

— А я бы предпочла быть съеденной волками в том самом лесу, откуда меня недавно вытащил Денис.

— Чего? Хотя пофиг. Ты лучше скажи, ты совсем с дуба рухнула?! Наш босс же ходячий секс! — слишком громко выкрикивает подруга.

Игнат Эдуардович оглядывается на нас. Его хищный взгляд сосредоточен на мне, и он не предвещает ничего хорошего.

Глава 23

Вика

Смотрю на сотрудников со стороны и желание покинуть это место становится непреодолимым.

Игнат Эдуардович похабно лапает своих сотрудниц, но им, видимо, это только в радость. Они пищат, хихикают и то и дело поворачиваются к нему задом.

— Ксюш, прости, но я, наверное, пойду, — перекрикиваю громкую музыку. Это никак не похоже на знакомство персонала с сотрудниками.

— Куда ты собралась?

— Вернусь к... в домик, — умалчиваю о том, что у меня есть более важные дела.

— Да ладно тебе! Что там делать, а тут посмотри на босса. Он же на тебя слюни пускает. Не упusti возможность!

— Ты в своем уме? — немного теряюсь от ее слов.

— Вик, да не ломайся ты! Думаешь, он тебя еще не трахнул в своих фантазиях?

— Очень на это надеюсь, — говорю и тут же натываюсь на похотливый взгляд босса.

— Он с тебя глаз не сводит, — хихикает Ксюша, явно находясь под воздействием алкоголя.

— Если ты не заметила, то он со всех взгляд не сводит, но я не такая, знаешь ли!

— Зануда! — выкрикивает она, извиваясь в ритме танца.
— Перепехнешься с ним разок, и повышенная ставка в офисе тебе гарантирована. Пойдешь на повышение, а там гляди и в отпуск на Мальдивы гонять начнешь, а не к матери в Мурманск, и то если повезет.

— Лучше уж в Мурманск, — представляю, как босс лапает меня, и в горле встает ком. Наливаю себе стакан сока, искоса поглядывая в его сторону. Делаю глоток. — Ксюша, а мой стакан всегда стоял здесь?

— Вроде да. А что не так?

— Не знаю. Показалось видимо, — делаю глоток побольше. Горло обжигает. — Ты уверена? — переспрашиваю еще раз, принюхиваясь к содержимому.

— Да, что не так-то опять? Почему ты вечно пытаешься во всем найти какой-то подвох?! Расслабься хотя бы раз в жизни!

— Не могу.

— Зануда! — выкрикивает подруга, прижимаясь к неизвестному мужчине.

— Не хочешь поддержать подругу? — хрипло раздается за спиной чей-то голос. Мужские руки обвивают мою талию. Испуганно отшатываюсь, выворачиваясь из кольца одних рук и тут же попадая в новые.

— Пожалуй, она откажется. Не так ли, Виктория? — скалится босс, прижимая меня к себе.

— Именно так, — аккуратно отступаю в сторону. Игнат

Эдуардович усмехается. Скользит по мне взглядом, подозрительно долго задерживаясь на груди.

— Ты же не будешь спорить с руководством? — обращается он к мужчине напротив.

— Игнат Эдуардович, конечно же, нет. Я бы никогда! Если бы вы сразу сказали, что она с вами...

— Свободен.

Голос у нашего босса и вправду, что надо. Еще бы вел себя как джентльмен, то цены бы ему не было.

— Виктория, не откажете мне в танце в благодарность за ваше спасение?

Он вытягивает руку вперед в ожидании моего согласия.

— Боюсь, что не в этот раз. Прошу меня простить. Я вынуждена удалиться, — отступаю назад.

— Вы же не думаете от меня сбежать? — его лицо становится серьезным. Пристальный взгляд в глаза. Желваки приходят в движение.

— Ни в коем случае. Я немного нехорошо себя чувствую, — перед глазами и вправду немного плывет.

— Вам не понравился мой сюрприз?

Картинка становится все менее отчетливой. Фигура Игната Эдуардовича размывается. К горлу подступает тошнота.

— Сюрприз? Что вы сделали? — опираюсь рукой о спинку стула.

— Ничего плохого или противозаконного. Добавил вам в бокал немного алкоголя, чтобы вы расслабились, а то ваше

состояние совершенно не подходит для знакомства с коллегами, — скалится он.

— Что вы добавили? — становится невыносимо жарко. Хочу выйти на улицу.

— Разве это важно? Главное, чтобы ты расслабилась, — говорит он, и в ту же секунду его лапищи оказываются на моей талии.

— Уберите руки! — выкрикиваю, но голос оседает, срываясь до мольбы.

— Ты же не этого хочешь?

— Нет, не этого, но и не того, на что вы намекаете! — упираюсь ладонями в его грудь, в попытке оттолкнуть.

Хочу позвать Ксюшу на помощь, но она так увлечена своим новым знакомым, что совершенно не обращает на меня внимания. Подруга. Тоже мне!

— А ты знаешь, чего я хочу?

— Догадываюсь, — нащупываю на столе, позади себя, стакан. Крепко сжимаю его в руке.

— И ты мне не поможешь? — он склоняется прямым ко мне губам. Закрываю глаза и с силой бью стаканом ему по голове.

Игнат Эдуардович отшатывается, хватаясь за бровь. Его лицо искажается от злости. Сердце пропускает удар. Лучше бы меня уволили за то, что я не явилась на эту чертову “конференцию”.

— Вика! — верещит подруга, заметив меня с осколком

стакана в руке.

— Отойди! — орет босс, не оборачиваясь в ее сторону. Подруга прирастает к месту, а я боюсь вздохнуть, глядя в пылающие яростью глаза. — Ты еще будешь меня умолять, чтобы я с тобой станцевал.

— Никогда в жизни! — выкрикиваю я, глядя ему прямо в глаза. — Я ни за что на свете не опущусь до такого!

— Это мы еще посмотрим. На маскараде ты будешь танцевать исключительно со мной.

Это звучит не как просьба. Это приказ. Он уверен, что может подмять под себя любую, но я не такая. Я не позволю ему помыкать собой, только потому что он мой босс.

Глава 24

Денис

Кости ломит, когда я открываю глаза и приподнимаюсь. Вся простынь мокрая. Горло саднит.

— Да твою ж!

Пальцами с силой сжимаю пульсирующие виски. Сомнений нет — я простыл. Надо выпить лекарство, чтобы встать на ноги. В мои планы не входило сутками лежать на кровати, находясь в долгожданном отпуске.

Отрываюсь от кровати, но слабость накрывает с головой. Опускаюсь обратно. Перед глазами все плывет.

Вика так и не вернулась?

Сосредоточенно осматриваю домик, прислушиваясь к звукам. Тишина.

Неудивительно.

Глупо было рассчитывать на то, что она вернется обратно с ее-то любовью к “спорту”, а именно к бегу.

Делаю еще одну попытку встать. Рукой опираюсь о стену. Надо немного расходиться, а то так и до больницы недалеко.

Снимаю постельное белье, отправляя его в корзину для белья. В шкафу нахожу новый комплект. Осталось дело за малым. Натянуть все это на кровать. Прикидываю масштабы бедствия. Так-с, это подождет. Начну лучше с завтрака.

Набираю номер администратора, чтобы узнать, как зака-

зять еду в номер, но после первого гудка сбрасываю.

Замираю с трубкой в руках. Вика с подносом в руках пытается открыть входную дверь.

Не понял. У меня галлюцинации или у нее в голове тараканы пришли к мировому соглашению?

Открываю дверь, встречаясь с ее растерянным взглядом.

— Ты уже проснулся? — спрашивает она, входя внутрь. Очень странно, но мне кажется, или она старательно избегает смотреть мне в глаза?

— Только что, — хриплю я.

— Плохо выглядишь. Температура не спала?

Поднос оказывается на столике возле камина. Не пойми откуда Вика вытаскивает электронный градусник и протягивает мне.

— Ты где его взяла? — слегка кашляю, но градусник принимаю.

— У Ксюши в багаже. Кажется, она с собой не взяла только стены квартиры, — на ее лице на мгновение проскальзывает улыбка.

— Вика, все в порядке?

Немного напрягаюсь. Она сама не своя. Ее явно что-то тревожит?

— Да. Я принесла тебе лекарства. Те, что у Ксюши совсем легкие. С твоей простудой не помогут. Сходила в медпункт, там выделили покрепче.

Писк градусника режет слух. Всматриваюсь в “прекрас-

ные” тридцать девять и три и охреневаю.

— Сколько?

— Не очень высокая, — вырубаю это пищащее недоразумение.

— Так я тебе и поверила, — цокает она, закатывая глаза. Узнаю ее. Два года назад все было точно так же. Она окружала меня заботой, пока... — Поешь, я заменю тебе постельное. Потом тебе следует выпить лекарство и немного отдохнуть.

— Вик, — перехватываю ее за руку, прежде чем она успевает уйти. — Что стряслось?

— Думай лучше о своем выздоровлении, — высвобождая свою руку, она скрывается в спальне.

Открываю крышку. На подносе стоит молочная каша с кусочком масла, кусочек хлеба, стакан сока и несколько таблеток в небольшом стаканчике.

Под ложечкой неприятно сосет. Вика сама не своя, и это ясно даже полному отморозку. Она же не загоняется из-за нашего вчерашнего разговора?

— Постель готова. Как поешь, ложись отдыхать.

— Вик, посиди со мной?

Она согласно кивает. Садится рядом. Вроде она вот здесь. Сидит возле меня. Я могу ее коснуться. Вдохнуть ее аромат, но душой она не тут. Она словно увязла в собственных мыслях.

Осторожно касаюсь ее руки. Она вздрагивает. Перепуган-

но смотрит в мои глаза и не моргает.

— Вика, расскажи, что тебя беспокоит.

— Небольшие неприятности. Не бери в голову. Как каша?

— переводит тему, ставя точку в этом разговоре.

— Неплохо. Когда ты вернулась? Я уснул?

— Я вернулась под утро. Ты не помнишь?

— Не очень, — отправляю очередную ложку в рот. Есть с такой температурой такое себе удовольствие, того гляди, и обратно все выйдет. Отодвигаю тарелку, запивая таблетки.

— Когда я пришла, ты спал на диване. У тебя на лбу и висках выступили капли пота. Изначально я подумала, что тебе жарко, ведь отопление работало на максимум, но когда коснулась тебя, чтобы разбудить, поняла, что ты болен. С трудом, но мне удалось тебя разбудить. Я помогла дойти до кровати.

— Ты провела со мной всю ночь? — спрашиваю прямо в лоб. Ее щеки заливаются румянцем. Ответ приходит сам по себе.

— Это неважно. Главное, чтобы ты поправился.

— Вик, а как ты смотришь на то, чтобы вечером немного прогуляться? — сам не ожидаю от себя подобного вопроса, учитывая мое состояние, но он идет откуда-то из сердца.

— Ты же болен?! — вскрикивает она. Прекрасно понимаю ее реакцию. Понятия не имею, куда я намылился. Видимо, нам обоим требуется посетить психиатра.

— Я не долго болею, как правило.

— Не говори ерунду. Я знаю, как мужчины болеют, — смеется она.

— Ты такая красивая, когда улыбаешься.

Нет, ну точно от температуры крыша тронулась.

— Так! С тобой все ясно. Таблетки принял?

— Да.

— Пора отдохнуть. Вставай, — она протягивает мне руку.

Ее руки такие холодные или это я слишком горячий? Ноги слегка подкашивает. Нет, она определенно права. Куда я собрался в таком состоянии? Не хочу, чтобы она возилась со мной, как с маленьким ребенком.

Вика помогает мне дойти до кровати и лечь. Свежие простыни приятно пахнут морозной свежестью. Снизу вверх смотрю на Вику. Она как самое приятное видение. На душе становится так легко и спокойно. Веки непроизвольно опускаются. Проваливаюсь в сон, едва улавливая ее голос с легким надрывом.

— Денис, я все еще тебя...

Глава 25

Вика

Еле сдерживаюсь, чтобы не уснуть, глядя на спящего Дениса. Я не сомкнула глаз за прошедшие сутки. С трудом сбежала с псевдо-конференции и сразу рванула сюда.

Надеялась, что мы сможем договорить, но вместо этого наткнулась на больного Дениса. Его сильно лихорадило. На полном автомате помогла ему перелечь. Каждый час проверяла его температуру. Ужасно боялась, что ему станет хуже, от чего так и не смогла заснуть.

Когда рассвело, отправилась за завтраком и лекарствами.

Гулять он собрался. Тоже мне. С его температурой стоит как можно больше отдыхать. Я по писку градусника сразу поняла, что она далеко за тридцать восемь перевалила.

Смотрю на Дениса, сидя у кровати, а у самой не идет из головы прошлый вечер. Игнат Эдуардович пугает не на шутку. Он ведет себя так, словно положил на меня глаз, но это не влечение или проявление внимания. Это больше похоже на одержимость.

Я все еще чувствую себя ужасно от того, что он пытался меня лапать. Аж мурашки по телу бегут, как вспомню. Еще его слова, что я буду просить с ним потанцевать. Ну уж нет.

Денис тяжело откашливается.

Касаюсь его лба. Температура все еще высокая. Наивно

было полагать, что она спадет так быстро. Он болен из-за меня. Из-за того, что пошел за мной в метель. Совесть гложет изнутри.

Сверяюсь с часами и принимаю лекарства, которые взяла у Ксюши. Они действительно не такие сильные, как я принесла Денису, но с моей температурой помогут.

— Вика! Вика! — со стороны двери доносится негромкий голос Ксюши.

Оставляю Дениса и иду открывать.

— Не удивила. Решила закончить с правильной девочкой? — хихикает подруга. От нее исходит омерзительный запах алкоголя. Морщусь. — Ой, да ладно тебе. Сама вчера тоже пила, — кричит она, облакачиваясь о входную дверь.

— Это было не по моей воле, и ты это знаешь.

Хорошо, что я хоть сразу почувствовала алкоголь и не оказалась в неловкой ситуации. Если бы я не почувствовала эту дрянь в своем бокале, то все могло обернуться ужасно.

— Зачем ты пришла? — разговаривать с подругой нет совершенно никакого настроения.

— Вообще, у меня довольно странный вопрос, но чем черт не шутит?

— Что ты хотела?

— А у тебя случайно не найдется, — икает она и продолжает, — что-нибудь алкогольного?

— Мне кажется, тебе хватит. Вернись в домик и проспись, — хочу закрыть дверь, но она выставляет руку вперед, не

позволяя этого сделать.

— Вик, ты че обиделась на меня за вчерашнее?

— Сама как думаешь? — в носу начинает пощипывать.

Я бы не хотела вспоминать прошлый вечер. Мне никогда в жизни еще не было так страшно. Единственным моим спасением была подруга, но она предпочла уединиться с пузатым мужиком.

— Да ладно тебе. Обошлось же все?

— Обошлось. Благодаря тому, что я смогла сбежать до того, как он начал зажимать меня в углу. Ты хоть представляешь, какой ужас я пережила?

— Вик, ну он же классный мужик. У него такое тело, что слюнки текут. С таким переспать - это же настоящий подарок!

— Ксюша, иди лучше туда, куда шла. Я пока не очень хочу тебя видеть.

— Ну, Вик!

— Ксюша! Ты хоть понимаешь, что единственная, на кого я могла положиться, — это ты! — вспыхиваю. Слезы все же слетают с моих глаз. — Ты знаешь, что у меня все не так просто. Ты знаешь, что я пережила и почему так боюсь с кем-то связывать свою жизнь! Ты единственная, кто действительно должен меня понять, но тебе плевать! Ты предпочла зажиматься с неизвестным мужиком, вместо того, чтобы хоть немного меня поддержать. Тебе было весело, когда босс подкатывал ко мне свои яйца?! Смешно наблюдать за тем, как я

трясусь от страха? — от злости руки пробирает дрожь. Голос срывается. Болезнь, недосып и стресс сказываются на организме не лучшим образом. — Из-за прошлого я сбежала от того, кого люблю, а ты с такой легкостью решила подложить меня под босса. Bravo, подруга!

— Вик...

— Ксюша, дай мне время, чтобы прийти в себя, — немного спокойней говорю я.

— Ты же простишь меня?

— Спасибо за таблетки, — приподнимаю вверх пустую пачку, которую все это время сжимала в руке. Закрываю дверь перед ее носом. Сердце бешено колотится в груди. Страхи прошлого накатывают с новой силой.

Это все в прошлом. Меня невозможно найти. Я сбежала. Спряталась. Точно так же, как делала это всегда. Вот только я смотрю в сторону комнаты, где спит Денис, и понимаю, что больше бегать не намерена.

Глава 26

Вика

— Вика, просыпайся, — доносится до меня сквозь сонную дрему.

Передергиваю плечом, не готовая расставаться с этим состоянием.

— Вика, у тебя все будет болеть.

Пара секунд, и я в прямом смысле парю над землей. От ужаса открываю глаза, встречаясь с насмешливым взглядом Дениса.

— Проснулась, спящая красавица?

— Что? Ты? Я?

— Все именно так, — смеется он. — Ты уснула возле моей кровати. На полу. На корячках.

— Это не смешно, — слегка дергаюсь, упуская тот момент, что я все еще нахожусь в воздухе.

Денис теряет равновесие. От страха, крепко хватаюсь за его шею. Зажмуриваюсь, готовясь к удару о деревянный пол, но его не следует. Вместо этого моя спина соприкасается с приятной мягкостью кровати.

— Ты неисправима, — начинает смеяться Денис.

Открываю глаза. Денис нависает надо мной, упираясь локтями в матрас кровати. В его глазах пляшут черти. Сердце пропускает удар от столь неожиданной близости.

— Не смейся надо мной. Насколько я помню, тебе недавно было плохо.

Щеки горят. Пульс зашкаливает. Как же давно мы с ним не смеялись так беззаботно.

— Ты меня вылечила своей заботой, — шепчет он, детально рассматривая меня, как скульптуру.

— Это таблетки, а не я.

Черт! Что ж так жарко? Кожа буквально горит в тех местах, где останавливается взгляд Дениса.

— Ты покраснела, — поджимая губы, говорит он.

— А тебе, как я посмотрю, весело? — хочу злиться на него, но испытываю ровно противоположное чувство.

В груди зарождается настоящий пожар. В области живота все стягивается в тугую ком. Ох, не нравится мне все это. Дурацкий организм. Ты должен быть на моей стороне!

Как гусеница выползаю из его объятий. Фух! Так немного легче.

— Все еще стыдишься своей реакции на меня?

Денис поднимается на ноги. Опирается на стену спиной. Скрещивает руки на груди. Тяжело сглатываю от того, насколько мужественно он выглядит.

— Не стыжусь.

— А если не врать? — пристальный взгляд в мою сторону. Тело бросает в дрожь. Ну вот. Опять!

— Опасаюсь. Ясно тебе? — увожу взгляд в сторону, но и это не помогает.

Я все еще сгораю со стыда. От его пронзительного взгляда, не то что я со стыда сгорю. Тут статуя покраснеет от стыда.

— Вика, — вкрадчиво произносит он мое имя.

Неуверенно поднимаю голову вверх. Денис все также неподвижен.

— Я приглашаю тебя на свидание.

— Чего? — давлюсь собственной слюной от неожиданности.

— Давай сходим с тобой на каток. Я как-то проходил неподалеку. Там теплая атмосфера. Приятная музыка.

— Нет. Скажи, что ты шутишь? — сглатываю, вспоминая свой первый и последний опыт на коньках.

— Не шучу. Не говори, что ты так и не научилась кататься на коньках?

— Не скажу.

— Да ладно, Вик! Ты же в детстве грезила стать фигуристкой!

— Это было давно и неправда. Тем более ты болен.

— Посмотри на меня. Разве я похож на больного?

— Простуда так быстро не проходит.

— Если у тебя слабый иммунитет. У меня нет времени на продолжительные болезни, поэтому стараюсь болеть быстро.

— Не смешно. Это так не работает.

— В любом случае, результат на лицо.

— Ладно, сдаюсь! Согласна. Пойдем на каток, но это зачтётся мне как извинения за то, что я... бегала от тебя.

— Согласен. Но у меня будет еще одна крошечная просьба.

Денис в секунду становится серьезным. Не успеваю проанализировать столь резкую смену его настроения, как он спрашивает.

— Что случилось на конференции?

Теряю дар речи. Дыхание спирает. Смотрю на Дениса, боясь моргать. Нет. Он не мог ничего слышать. Он спал. Я уверена в этом или...

— Вика, не переживай. Я тебя не осуждаю, но хочу знать правду.

— Это не имеет значения, — сглатываю, мельком бросая взгляд на порез на своей ладони. Он остался мне очередным напоминанием того, что с мужчинами надо быть осторожной. Никогда не знаешь, что у них в голове.

— Хорошо, я не буду давить. Если появится желание, то ты можешь мне все рассказать. Ты ведь знаешь, что я всегда тебя выслушаю?

— Да, спасибо.

Сжимаю губы в тонкую линию, причиняя себе легкую боль. Это поможет мне осознать, где я и с кем. Денис не такой, как остальные.

— На каток? — меняет он тему, и я очень благодарна.

— Да, конечно.

В груди все клокочет. Два чувства борются между собой. Хочу окликнуть Дениса и все ему рассказать. От начала и

до конца. Поделиться своей болью и страхами, но... Боюсь. Я не знаю, как он отреагирует. В далеком прошлом он был довольно вспыльчивым. Его реакция слишком непредсказуема.

Глава 27

Денис

Касаюсь руки Вики, и она вздрагивает. Напрягаюсь.

Я слышал ее разговор с подругой от начала и до конца. Хотел вмешаться. Узнать, что за мудака посмел касаться ее тела, без ее согласия, но не рискнул. Решил не торопить события. Она должна быть готова поделиться со мной сама.

Если я начну на нее давить, то все выйдет из-под контроля. Я и так сдерживаюсь с трудом, а если увижу ее слезы, то все. Пиши пропало.

— Я же не переломаю себе конечности под Новый год?
— с недоверием Вика устремляет свой взгляд на идеальный каток.

— Я не позволю тебе этого сделать. Ты мне целая нужна,
— руки так и чешутся коснуться ее, но я держусь. Не хочу ее пугать.

Вика неуверенно следует за мной. Оглядываюсь назад. Вот по глазам вижу, что она готова сбежать в любой момент, но стоически держится. Неужели действительно решила перестать от меня бегать? Это в метель ей так мозги застудило или есть что-то еще?

Оставляю ее на скамейке теплого павильона, а сам иду за коньками.

— Сорок третий мужской и тридцать шестой женский, —

обращаюсь к мужчине из проката.

Две пары коньков тут же оказываются у меня перед носом. Оглядываюсь назад, но Вику не нахожу.

Рано радовался?

Сжимаю в руках две пары коньков и возвращаюсь. Здесь никого нет. Опускаюсь на скамейку.

— Я здесь, — тихо раздаётся за спиной. Выдыхаю. Непроизвольно на лице появляется улыбка. Надо научиться ей доверять, но после ее беготни сделать это не так уж просто.

Я столько всего пережил, пока искал ее эти два года, что вспоминать страшно. Еще и исчезла так неожиданно, а ведь я собирался предложение ей сделать. Кольцо купил. Ждал ее дня рождения, чтобы все как положено. Цветы, романтика и все такое. Да и по приезду сюда, сколько километров она намотала?

— Надевай, — протягиваю ей пару коньков, отгоняя мысли прошлого.

Сейчас между нами все начинается с нуля. Нам обоим следует пройти нелегкий путь, чтобы вернуть то, что утеряно за два года.

— Эм...

Вика садится рядом. Надевает коньки и замирает.

— Давай помогу, — поражаюсь ее навыкам выживания. Как она вообще дожила до своих лет? Опускаюсь на корточки, принимаясь зашнуровывать коньки.

— Я бы справилась, но..., — она подозрительно замолка-

ет. Слежу за ее взглядом. Не моргая, она смотрит на свою ладонь.

— Покажи, — осторожно касаюсь ее руки.

Не боится. Не одергивает. Молча разжимает, но смотрит на меня так, что в груди екает.

На ее ладони красуется приличных размеров пластырь телесного цвета. И как я раньше его не заметил?

— Это что? — хочу заглянуть в ее глаза, но она отворачивается.

— Поранилась.

— Это я вижу. Как умудрилась?

Предчувствие, что эту рану она получила на своей гребаной “конференции”. По сердцу словно полоснули скальпелем. Сжимаю зубы. Кто посмел?! Внутри все кипит от злости.

— Денис, все в порядке, — спешно добавляет она. — Я была неосторожна и поранилась. Это случается..., — неожиданно замолкает она.

Что за херня?

Отрываюсь от ее руки, по которой неосознанно все это время скользил большим пальцем.

Вика смотрит в сторону. Ее дыхание частое и прерывистое. Она боится?

— Кто это? — слежу за траекторией ее взгляда.

— Генеральный директор компании, в которой я работаю, — машинально отвечает она, а у самой руки начинают тря-

стись, так словно она повстречала хищного зверя в пустом лесу.

Значит, это тот хмырь, который посмел ее лапать?

Вскакиваю со своего места.

— Денис, не нужно! — ее пальчики нежно сжимаются на моем запястье, останавливая меня. — Все в порядке. Ничего страшного не произошло.

— Это же он, да?

— Кто? — недоумевает она, не подозревая, что я все слышал.

— Тот, кто тебя лапал.

Сдерживаться становится все труднее. На лице этого недомерка играет самодовольная улыбка. Он в себе уверен. Здоровая детина, а ума с гулькин нос. Еще и смеет пугать своих сотрудников. Думает, что ему все сойдет с рук?

— Откуда ты...

— Вика, я слышал твой разговор с подругой. Я знаю, что ваша “конференция” далека от нормальных деловых отношений. Этому стоит положить конец. Несмотря на свое положение, он не смеет так обращаться со своими сотрудниками.

В груди все пылает гневом. Это непозволительно. Так нельзя. Его сотрудники — не рабы, с которыми можно поступать как ему вздумается.

— Денис, прошу, — шепчет Вика, обвивая мою руку своей. — Не надо.

— Хорошо. Будь по-твоему. Я его не трону. Не отправлю его за решетку и не буду вступать с ним в открытый конфликт, но с одним условием, — не верю, что сейчас это скажу, но я не смогу спокойно жить, зная, что Вика работает на этого похотливого мудака.

— Что за условие? — спрашивает она дрожащим от волнения голосом.

Глава 28

Вика

Все еще не верится, что согласилась на нечто подобное.

Рассматриваю свое отражение в зеркале. Из него на меня смотрит молодая девушка с легким, весьма неброским макияжем. Никаких ярких цветов в косметике. Ярких помад и прочего.

Практически прозрачный блеск. Немного души и капля туалетной воды, что я одолжила как всегда у Ксюши.

Руки пробирает мелкая дрожь от предвкушения грядущей ночи. Самой волшебной ночи в этом году! Последней ночи этого года.

Называйте как хотите. Для меня это не просто ночь. Это нечто большее. От этого она становится еще более важной в моей жизни.

Из ванной слышу, как дверь в домик открывается. Напрягаю слух, улавливая странное шуршание. Судя по шагам — это Ксюша решила вернуться. Открываюсь, выглядывая из ванной.

— Ой! — вскрикивает она, застывая возле дивана. — Ты вернулась?

— Разве нельзя? — я все еще немного на нее злюсь за то, что она поступила со мной подобным образом. За то что оставила меня. За то что вела себя так, словно мы чужие лю-

ди.

— Конечно, можно, Вик. Прости меня, ладно? Я с того самого вечера места себе не нахожу. Чувствую себя виноватой. Это все

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.